

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
Факультет журналистики

На правах рукописи

МАЛИЦКАЯ Дарья Александровна

**СМИ как инструмент дementализации нации в ходе
информационного противоборства**

Профиль магистратуры – «Международная журналистика»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель –
доктор политических наук,
профессор Н. С. Лабуш

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования проблем дементализации нации средствами массовой информации.....	10
1.1. Теоретическое осмысление явления менталитета. Роль СМИ в его формировании.....	12
1.2. Дементализация в ходе информационного противоборства: возможности массмедийного фактора	32
Глава II. Практика массмедийного отражения менталитета и воздействия на его состояние и динамику	57
2.1. Субъекты и реалии дементализации массмедийного пространства.....	58
2.2. Отражение состояния и эволюции характерной черты менталитета ...	75
Заключение	86
Список литературы	90

Введение

Такие феномены, как национальный менталитет, идентичность, нация, национальный характер, национальная идея и др. в последнее время стали крайне популярной темой для обсуждения в кругу представителей различных общественных наук, а число публикаций по данным вопросам все возрастает. Примечательно также, что в некоторых случаях, менталитетам конкретных наций (в том числе русскому менталитету) посвящено даже больше исследований, чем поиску дефиниций родового понятия.

По общему определению, менталитет (от французского *mentalite* – мышление, мыслительное содержание), термин, призванный объединить в себе многообразие смыслов и значений, так или иначе ассоциирующихся с проблемой национального своеобразия культуры. Отдельного изучения заслуживает аспект формирования и разрушения ментальных составляющих.

На современный облик мира влияют такие значимые геополитические процессы, как глобализация и, соответственно, глобальная информатизация, под влиянием которых меняются как системы ценностей представителей различных наций, так и, собственно, идентичности, ментальная основа наций. С постепенным переходом большинства цивилизованных государств на стадию информационного общества, обычным состоянием межгосударственных отношений становится перманентное информационное противоборство, нередко доходящее до своих крайних форм – информационной войны, манипуляции общественным сознанием и пропаганды.

Изменение реалий современной действительности не может не сказываться на подходах к формированию общественного мнения (существованию и определению которого также посвящен широкий спектр научных работ) и ряде ключевых проблем, по которым его необходимо создавать и менять. Одна из главных ролей в данном процессе отведена СМИ.

Примечательно, что весь прошлый век ведущие научные школы по изучению проблемы воздействия на различные общественные институты средств массовой информации спорили об уровне их влияния на массовое сознание. Является очевидным то, что СМИ сегодня занимают в обществе неоднозначное положение. С одной стороны, они призваны информировать и просвещать аудиторию, транслируя объективную информацию, но при этом, занимая несколько субъективную позицию, СМИ выполняют также функцию убеждения, оказывая непосредственное воздействие на формирование ценностных ориентаций своих зрителей, слушателей и читателей, создают и воспроизводят культурные мифы, характерные для данного общества.

Возможность (ре)формирования национальных менталитетов и внедрение национальных идей средствами СМИ является уникальным способом изменения современного геополитического ландшафта. Нельзя при этом забывать о том, что журналисты, работающие в СМИ и создающие определенный контент, сами остаются носителями того или иного национального менталитета или идентичности и вряд ли в состоянии уйти в своей деятельности от транслирования мнений и ценностей, которые важны конкретно им.

Существует несколько основных стратегий поведения государств на мировой арене, предполагающих использование для достижения своих национальных интересов метода информационно-психологической экспансии, то есть «бесконфликтного проникновения в сферу социальных и духовных отношений общества»¹. По сути, именно они наиболее тесно связаны с процессом дементализации наций, а, в этой связи, их краткая характеристика, несомненно, входит в сферу наших интересов.

Процесс (ре)формирования менталитетов и идентичностей может осуществляться журналистами, как сознательно, так и неосознанно, а принадлежность субъектов процесса дементализации к той или иной

¹ Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. С. 300

категории, может существенно влиять на их поведение и манеру подачи информации. Тем не менее, рассмотрению возможностей реального воздействия на менталитет нации средствами массовой информации и вытекающим из этого последствиям уделяется недостаточное внимание.

Суммируя вышесказанное можно заметить, что **актуальность работы** заключается в теоретическом осмыслении разрозненных знаний, характеристике происходящих в обществе геополитических процессов, связанных с национальной самоидентификацией и возможностью влияния на нее.

Степень научной разработанности проблем связанных с дементализацией нации минимальна. Такое положение дел обусловлено тем, что данная сфера научной рефлексии является новой и конкретных полноценных научных исследований, в которых фигурировал бы термин «дементализация», пока нет. В этой связи, в теоретической части исследования мы рассмотрели научные публикации, которые условно можно разделить на два блока: касающиеся вопросов определения понятия менталитет/национальная идентичность и касающиеся явления информационного противоборства.

Среди теоретиков, занимающихся изучением и описанием менталитетов следует особо отметить работы А.В. Юревича «Структурные элементы национального менталитета»², Ю.В. Буяновой «История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии»³, А.Я.

² Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 24.01.2016)

³ Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 168–171

Гуревича «Проблема ментальностей в современной историографии»⁴, И.И. Досиной «Национальный характер. Менталитет: сущность, проблемы»⁵ и др.

К числу наиболее значимых исследований по информационному противоборству и манипулированию общественным мнением, заложивших теоретическую базу работы относятся публикации Д.Б. Фролова «Информационное противоборство в сфере геополитических отношений»⁶, Н.С. Лабуша «Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 1⁷ и 2⁸», А.В. Манойло «Технологии управления международными конфликтами»⁹.

Определение термину «дементализация» было дано нами уже после детального ознакомления с литературой по обоим аспектам.

Научная новизна работы заключается в теоретическом осмыслении основных научных категорий, характеризующих явление ментальности, ее характерных черт, национальных особенностей, факторов формирования и поддержания. Совокупность факторов, приемов и способов медийного воздействия субъектов на менталитет нации в работе представлен как механизм дementализации. В практическом плане важность представляет исследование процесса воздействия на устойчивость менталитета под воздействием ряда факторов и прежде всего, массмедиа.

⁴ Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1. М., 1989. С. 10-11

⁵ Досина И.И. Национальный характер. Менталитет: сущность, проблемы // Вестник Карагандинского университета. 2005. №4. С.103-108

⁶ Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дис. д-ра полит. наук: 10.01.10 Москва, 2006. 426 с.

⁷ Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 1. Продолжение политики средствами информационного насилия // Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1738> (дата обращения: 18.04.2016)

⁸ Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть II. Контурь информационной войны современности// Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1739> (дата обращения: 18.04.2016)

⁹ Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 441 с.

Объект исследования – СМИ как инструмент изменения национального менталитета (дементализации).

Предмет исследования – механизм процесса дementализации нации средствами массовой информации.

Цель работы - изучить возможности воздействия средств массовой информации на устойчивость/неустойчивость национального менталитета.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих **задач**:

- изучить категории «менталитет» и «менталитет русской нации», выделив их базовые черты и характеристики;
- выявить место и роль процесса дementализации в ходе информационного противоборства конфликтующих сторон в борьбе за достижение национальных интересов;
- охарактеризовать приемы и способы, используемые СМИ в процессе отражения, репрезентации или изменения менталитета и национальной идентичности в ходе информационного противоборства;
- сформулировать понятие «дементализация», выявить и дать характеристику основным субъектам процессов дementализации;

Для решения поставленных задач в исследовании использованы следующие методы: экспертное интервью, контент-анализ, сравнение, метод обобщения и метод систематизации.

Выбор **научно-теоретической базы** был определен междисциплинарным характером данной исследовательской работы. Она представлена работами теоретиков и практиков из сферы Масс-медиа (Ю.Г. Бочкарева, Я.Н. Засурский), политологии (Н.С. Лабуш, А.В. Манойло, А.Ю. Маруев), психологии (А.В. Юревич), филологии (Ф. Муминова), истории (А.Я. Гуревич), социологии (С.Г. Кара-Мурза) и др.

Помимо этого нами был изучен определенный объем исследований на иностранных (английском и французском) языках. В их числе работы Z. Brzezinsky, B. Fredericks, M.C. Libicki, P. Marty, J. Press и др.

Эмпирическую базу исследования составляют публикации локальных, федеральных и региональных средств массовой информации, касающиеся репрезентации характерных черт русского менталитета, ТВ-передачи авторитетных журналистов, посвященные темам информационного противоборства, национального характера, идентичностей и т.п.

В основу анализа документов легли 817 публикаций с федерального сайта «Независимой Газеты» и 382 публикации на портале издательского дома «Алтапресс» (Алтайский край) за период с января 2014 года по апрель 2016 года. Более широкие **хронологические рамки** (с 1991 года по настоящий момент) относятся к журналистским продуктам, анализируемым во втором параграфе второй главы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в качестве научной базы для дальнейших исследований в области изучения проблем национальной идентичности, информационного противоборства, манипуляции общественным мнением и т.п.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, приложения и списка литературы.

Введение к работе раскрывает ее актуальность и научно-исследовательскую новизну, определяет объект и предмет изучения, цель и задачи, а также методы исследования, с помощью которых будет раскрыта тема в полной мере.

Первая глава посвящена теоретическому осмыслению явлений и соответствующих им понятий - «менталитет», «информационное противоборство», «общественное мнение». Охарактеризованы виды и способы влияния средств массовой коммуникации и средств массовой информации на самосознание и менталитет нации, приведены наиболее авторитетные стратегии влияния на национальное самосознание.

Во второй главе проводится анализ отражения в СМИ конкретных элементов российского менталитета, выделяемых учеными. Эмпирическая часть исследования направлена на выявление роли СМИ в процессе (ре)формирования менталитета. Более подробно характеризуются субъекты дementализации, дается их классификация, характеристика каждой группы и каждому типу субъектов, акцентируется внимание на повседневной практике СМИ. В работе приводятся мнения известных экспертов из числа ученых и массмедийных персон.

В заключении мы подводим итог проделанной работе, обобщаем и систематизируем сделанные выводы.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования проблем дementализации нации средствами массовой информации

Данная глава посвящена теоретическому осмыслению понятий «менталитет», «информационное противоборство», «общественное мнение», охарактеризованы виды и способы влияния средств массовой коммуникации и средств массовой информации на самосознание и менталитет нации, приведены наиболее авторитетные стратегии влияния на национальное самосознание. Основная значимость главы состоит в том, что именно в ней мы стараемся дать определение термину «дементализация», проследить корни его возникновения.

Исследования национального менталитета сегодня действительно популярны и распространены, но это не означает, что все относящиеся к теме понятия являются методологически проработанными и определенными раз и навсегда.

Выделяют несколько этапов формирования понятия «менталитет», а также несколько подходов к определению данного термина. Особо подчеркнуть следует то, что «менталитет» в отечественном дискурсе существенно отличается от зарубежного «mentality».

Феномену русского менталитета посвящено даже больше исследований, чем поиску дефиниций понятия «менталитет», в принципе. Применительно к национальному менталитету русской нации можно выделить перечень базисных характеристик/черт, наиболее часто упоминаемых исследователями, публицистами, журналистами и т.п. Знание данных характеристик будет в дальнейшем помогать нам в ведении исследований по нашей теме.

Структура общества и информационный ландшафт претерпевают сегодня значительные изменения. Все чаще значение имеет не наличие и количество у субъекта общественных отношений реальных ресурсов, но владение информацией и доступ к информационным сетям. Обычным

состоянием межгосударственных отношений становится постоянное ведение информационного противоборства, то есть борьбы сторон, представляющей собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей¹⁰. В случае эскалации конфликта между сторонами, противоборство может перейти к стадии информационной, идеологической или морально-психологической войны.

Одним из субъектов информационного противоборства ученые называют СМИ наряду с такими акторами, как государства, международные организации, транснациональные корпорации и др. Притом, все большее влияние приобретают новые Медиа, существование которых не было возможным до изобретения и широкого распространения сети интернет, где люди относительно свободно могут действовать и выражать мнение.

В тесной связке с понятием информационных войн, противоборства, и одновременно с феноменами национального менталитета и идентичности идет такое понятие, как «общественное мнение» - состояние индивидуального познания, отражающее почти все стороны жизни общества.

Явления, процессы, термины и аспекты, рассматриваемые в исследовании, позволяют судить о возникновении феномена дementализации нации, определение и характеристику которому мы даем ниже. В связи с изучением процессов влияния СМИ на менталитет актуально также рассмотрение внешнеполитических стратегий и концепций поведения государств и навязывания оппонентам своей точки зрения (например, концепции конвергенции, мягкой силы, план Даллеса и др.).

¹⁰ Панарин И.Н. Система информационного противоборства // Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер». 2008. № 41 (257). URL: <http://vpk-news.ru/articles/3672> (дата обращения: 10.04.2016)

1.1 Теоретическое осмысление явления менталитета. Влияние СМИ на его формирование

Проблема исследования национальных менталитетов и идентичностей в данный момент находится на пике своей популярности, а само понятие «менталитет», особенно в словосочетании «российский менталитет», превращается, если еще не превратилось, в один из самых популярных терминов современной российской психологии и смежных с ней наук. Уже с конца XX века отдельным направлением широкого дискурса в отечественной науке становится проблема определения как содержания самого понятия, так и предметного поля его изучения.

Исследование национального менталитета вызывало интерес в обществе с давних времен: с тех пор как образовались сами нации с присущими им этнопсихологическими особенностями. Тем не менее, сегодня, несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению элементов национальных менталитетов с различных ракурсов и с позиций как гуманитарных, так и естественных наук, четкого понимания и определения того, что это за явление в научной среде не существует. Кроме того, нередки споры о том, являются ли тождественными понятия «менталитет» и «ментальность», есть ли существенная разница между терминами «национальная идентичность», «национальный менталитет», «национальная идея», «национальный характер» и т.п. (Нередко, говоря о менталитетах и нациях, исследователи и публицисты прибегают к понятиям общественное мнение, общественное сознание, национальная идея).

Обратившись к истории понятия «менталитет», можно сделать вывод, что корни его усматриваются в работах Ш.Монтескье, Ж.Вико, И.Гердера, Г.Гегеля, Д.Локка, Ф.Бекона и др.¹¹ Систематическое же исследование проблемы ментальности принято связывать со школой «Анналов»,

¹¹ Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. Запорожье: РА Тандем-У, 1998. С. 57

сложившейся во Франции в 20–30-е годы прошлого века под знаменем так называемой Новой истории, представленной именами М.Блока, Л.Февра и др.¹² Однако первым ввел именно термин «менталитет» Л.Леви-Брюль в своей книге «Первобытный менталитет», вышедшей в 1921 г.

Примечательно, что Ю.В. Буянова выделяет три этапа в развитии понятия «менталитет». На первом этапе оно латентно вызревает в исследованиях, по существу посвященных проблемам менталитета, но использующих другие термины: «психика народа», «дух народа», «этническое сознание» и др. На втором этапе происходит выделение этого понятия в уже упомянутой школе «Анналов». На третьем – начинается использование термина разными науками – психологией, социологией и этнологией, что «отражает тенденцию современного знания к интеграции и междисциплинарному исследованию психологии народа»¹³.

Отметим, существенную разницу во взглядах на менталитет у российских и иностранных ученых. За рубежом вопросы «ментальности» и «менталитета» – в большей мере все-таки сфера изучения психологии, кроме того на Западе анализируемые термины четко разведены. Российские же социально-гуманитарные науки восприняли понятие «менталитета» из европейского научного лексикона, но, в связи с отсутствием собственных корней в русском языке, он получил новое, отличное от первоначального, содержание (которое мы постараемся раскрыть в своем исследовании).

В европейских исследованиях на данный момент чаще можно встретить понятие «национальная идентичность» (national identity), правда исследования identity близки по тематике к российским работам о менталитете, зато зарубежное понятие «менталитет» несколько отличается от аналогичного отечественного термина (за рубежом «менталитет»

¹² Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 168–171

¹³ Там же. С. 170

определяется скорее как свойство личности, а не какой-то социальной группы). Резюмируем также, что в трудах российских ученых «национальная идентичность» употребляется зачастую как синоним «менталитета» и «ментальности». Хотя некоторые ученые (например, А.В. Юревич) выделяют идентичность в качестве основного элемента национального менталитета. «К ядерным составляющим менталитета, естественно, следует добавить и национальную идентичность, то есть чувство принадлежности к соответствующему народу – носителю данного менталитета»¹⁴, – пишет Юревич.

Если учесть, что внимание наше привлечено, скорее, к менталитету российскому, а сами мы являемся представителями отечественной научной школы, опираться мы будем в первую очередь на российские исследования и (преимущественно) на отечественную систему терминов.

Приведем несколько вариантов дефиниций менталитета, предлагаемых различными российскими учеными и исследователями:

Менталитет (от французского *mentalite* – мышление, мыслительное содержание), понятие, призванное объединить в себе многообразие смыслов и значений, так или иначе ассоциирующихся с проблемой национального своеобразия культуры. На самом деле понятие «менталитет» шире, объемнее, нежели национальное своеобразие: возможно выявление и изучение ментальностей, охватывающих и другие общности, помимо наций.

П.С. Осипов определяет национальный менталитет, как «исторически сложившуюся совокупность устойчивых психологических черт представителей той или иной нации, определяющих привычную манеру их поведения и их образ»¹⁵.

¹⁴ Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2016)

¹⁵ Осипов П.С. Национальный менталитет // Журнал «Управление сбытом». 2009. №12. URL: http://www.oratorica.ru/news/articles/nacionalnyi_mentalitet (дата обращения 10.04.2016)

По мнению И.И. Досиной, «национальный менталитет каждого народа есть совокупность особых характерных черт, исходящих из интеллектуальной, умственной, психологической способностей наделенных историческими, геополитическими, климатическими, этнографическими, этническими и бытовыми условиями жизни людей данной общности»¹⁶. Во взглядах Досиной важна идея о том, что национальный менталитет не приобретается однажды и навсегда. Он формируется веками и обладает сравнительно устойчивым и консервативным содержанием, не лишен он, в то же время, и способности укрепляться, обогащаться и трансформироваться. В результате великих исторических перемен и новых воскрешений он может подвергаться качественным изменениям. Ибо менталитет – это историческое приобретение нации в силу непосредственного воздействия географических, этнических, климатических, хозяйственных, социокультурных особенностей бытия.

Пора заметить, что мы, вслед за большинством отечественных ученых, употребляем и будем далее употреблять термины «ментальность» и «менталитет» как синонимы, потому что методологически четко и ясно они не разведены и не определены, грань между ними слишком тонка, а обсуждение ее «местонахождения» несущественно в нашей ситуации. Более того, в зарубежном дискурсе существует лишь одно понятие – «mentalite».

В шеститомной монографии «Национальная идея России» под ментальностью понимается «глубинный пласт общественного сознания, совокупность коллективных представлений, имплицитно содержащихся в сознании ценностей, моделей поведения и стереотипных реакций, характерных для общности в целом»¹⁷.

Отечественный историк А.Л. Гуревич определяет ментальность как совокупность «свойственных определённой социальной среде

¹⁶ Досина И.И. Национальный характер. Менталитет: сущность, проблемы // Вестник Карагандинского университета. 2005. №4. С.103

¹⁷ Национальная идея России в 6 т. М: Научный эксперт, 2012. С. 385 URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4275113> (дата обращения: 10.04.2016)

умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, навыков сознания»¹⁸.

Именно определение и взгляды данного ученого, оказались для нас наиболее близки. В связи с этим, приведенное выше определение менталитета, будет взято нами, как рабочее.

Гуревич придерживается точки зрения, что духовное понятие «ментальность» до известной степени заменимо понятием «картина мира» с той лишь разницей, что картина мира – в значительной мере осознанное представление, зафиксированное в конкретных произведениях культуры, в тех или иных разновидностях идеологии (существуют, например, «научная картина мира», «религиозная картина мира», «художественная картина мира» и т. д.), в то время как ментальность не фиксируется и не определяется сознанием, но в большей степени переживается (эмоционально, чувственно) и реализуется (поведенчески, спонтанно).

Итак, мы привели лишь несколько возможных определений менталитета/ментальности, но обратившись к мнению многих авторов, интересующихся проблемой менталитета, а также посредством самостоятельного анализа большого количества научных публикаций, можно сделать вывод, что «удовлетворительного определения понятия «менталитет» пока не существует»¹⁹, а «наше знание о психологической природе и механизмах формирования менталитета народов, субкультур, социальных групп и т.д. еще крайне ограничено»²⁰. Кроме того, Ж.Дюби – один из наиболее ярких представителей школы «Анналов» – отмечает как многоплановость, так и невозможность однозначного перевода базового франкоязычного термина, означающего одновременно и «умонастроение», и

¹⁸ Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1. М., 1989. С. 10-11

¹⁹ Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. С.45

²⁰ Гостев А.А. Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 27

«мыслительную установку», и «коллективные представления», и «воображение», и «склад ума», и «видение мира»²¹.

Обратим внимание и на то, что недоопределенность понятия «менталитет» неизбежно содействует расширению области его значений, а также отделению от его этнических корней (о чем мы уже вскользь упомянули). Так, сейчас принято говорить не только о менталитете народов, но и о менталитете различных социальных групп вне какого-либо этнического контекста. Тем не менее, нас интересует все-таки феномен менталитета применительно к этносам, народам, нациям, в частности, русский менталитет.

Феномену русского/российского менталитета сегодня посвящено значительно больше научных, публицистических и даже художественных публикаций, нежели понятию менталитета, в принципе. Противоречие данной ситуации в том, что, возможно, с одной стороны национальный менталитет действительно изучен хорошо и детально, с другой – все исследования частного обычно должны опираться на четкие формулировки общего (то есть, исследуя национальный менталитет, мы должны отдавать себе отчет в том, что такое менталитет, в принципе), но ранее мы пришли к выводу, что понятие менталитета недоопределено.

Кроме того, очень часто в отечественных исследованиях, с которыми мы ознакомились, наряду с менталитетом фигурируют другие термины и категории (например, «русская идея», «русский характер», «русское мышление» и т.п.). Частично эти термины употребляются как синонимы менталитета и ментальности, частично – как его структурные, ядерные элементы.

Стоило бы также остановиться на дифференциации понятий «русский менталитет» и «российский менталитет», но как показал анализ большого

²¹ Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 169

количества научной литературы по исследуемой теме – никто из ученых не проводит однозначной и строгой границы между данными терминами. Безусловно, с лингвистической точки зрения – это разные понятия, но во всех исследованиях они близки по значению и смыслу. Нами не было встречено ни одного самостоятельного научного исследования, посвященного проблеме научного их отграничения, в то время как употребляются в научном дискурсе как тот, так и другой термин. Правда, как показывают наши наблюдения, более употребимы все-таки словосочетания «русский менталитет», «менталитет русской нации», «менталитет русского народа».

Примечательно, что в строго научном смысле в многонациональном, многоконфессиональном и полиэтническом государстве, которым всегда являлась и продолжает оставаться Россия, говорить о наличии общенационального российского менталитета не приходится. Тем не менее, тысячелетнее совместное проживание и бытие многих народов России сформировали у них как общие, так и особенные специфические черты душевной и духовной жизни, общие социокультурные и отличные, этнонациональные ментальные структуры, функции, поля и механизмы, которые играют амбивалентную роль в истории России и жизни ее различных народов²².

Обратим внимание на то, что проблема России как культурно-исторического и социально-политического феномена давно и прочно заняла место в сфере научных интересов многих российских (и даже зарубежных) ученых. Притом, представляются значительными и небезынтересными идеи не только современных исследователей, но и именитых русских мыслителей прошлого, посвященные различным вопросам индивидуального и социального сознания и самосознания русских. «Славянское братство» (Н.Я. Данилевский), «русский космизм» (И.А. Ильин, Н.Ф. Федоров), идея

²² Ковшилова С.Н. Особенности российского народа (отечественная ментальность) URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-502443.html?page=3> (дата обращения: 10.04.2016)

«всеединства» (В.С. Соловьев) в той или иной форме проявляются как основы большинства социальных и национальных концепций.

Стоит также отметить, что русский национальный характер (в данном случае мы позволим себе отождествить характер с менталитетом) складывался на протяжении веков под воздействием множества факторов - политических, географических, климатических и т.п. Некоторые из них очевидны для всех (к их числу можно отнести влияние христианства и византийской культуры, рост российского государства и взаимодействие с иными этносами, промежуточное положение России между Европой и Азией), иные – фигурируют лишь в ряде научных публикаций. В конечном счете, все сводится к религии, истории и географии. Реже говорят о наследственности, о «генетических русских»²³ (правда, кого считать таковыми совершенно не ясно).

В числе базовых особенностей русского национального характера/менталитета сегодня часто упоминают: специфический русский юмор, русскую лень, высокий уровень коррупции и взяточничества, охоту за халявой, как русский национальный признак, вспоминают любовь русских к водке и т.п.

Главными моральными качествами русского народа, по мнению многих ученых, являются «трудолюбие; чувство ответственности; умение терпеливо и достойно переносить трудности, сила воли и мужество в их преодолении; глубокая религиозность и одновременно тяга к просвещению; широта русской души; соборность; милосердие и сострадание к ближнему; музыкальность и поэтичность; неразрывная связь с землей; гостеприимство,

²³ Здоровец Я.П. Русский национальный характер // Газета Протестант. 2006. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2006/01/russkiy-nacionalnyy-harakter/> (дата обращения: 10.04.2016)

толерантность, терпение, независимость, честность; чувство собственного достоинства»²⁴.

К негативным чертам российского менталитета ученые склонны относить нелогичность, несистематичность и утопичность мышления, импульсивность, лень и неумение постоянно и организованно трудиться, склонность к самоуничтожению, неаккуратность, неряшливость, стремление сделать все побыстрее и «спустя рукава», максимализм, нетерпимость, фанатизм, низкий уровень быта, неумение его организовать и т.д.²⁵

Нередко в числе российских ментальных особенностей называют полярность и противоречивость во всем, связанную с географическим расположением на границе восточного и западного мира.

По точному наблюдению Г.П. Федотова, «в разрезе» ментальная основа русской культуры представляет собой как бы эллипс с двумя разнозаряженными «ядрами», между которыми разворачивается постоянная борьба-сотрудничество, процесс, сочетающий в себе сильное притяжение и столь же сильное отталкивание смысловых полюсов²⁶.

Заметим, что мы перечислили лишь наиболее часто употребляемые в научной литературе характеристики национального менталитета, но не исключено, что есть и иные характерные черты, являющиеся с одной стороны очевидными, а с другой – не вошедшими пока в научный дискурс, а, следовательно, не успевшими еще архе- и стереотипизироваться (что, на наш взгляд, является плюсом).

Зарубежные ученые тоже (хоть и не так часто) посвящают свои исследования российской идентичности, менталитету, понятию

²⁴ Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2016)

²⁵ Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. Структура и содержание идентичности российской интеллигенции. М.: Нестор-История, 2012. С. 165

²⁶ Федотова Г.П. Русский менталитет в объективе. Часть 1. // Бэкмология. 2011. URL: <http://becmology.ru/blog/general/mental01.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

«таинственной русской души». Высказывается правда мнение, что раскладывание иностранцем наших особенностей «по полочкам» и расщепление российской идентичности на составляющие окончательно лишает его возможности понять и принять нашу нацию, так как, якобы, нужно смотреть не на ее отдельные черты, а изучать имеющую на сегодняшний день место целостность.

Очень важно отметить то, что менталитет непостоянен, а его восприятие, в то же время, часто подвержено стереотипам (какая-то одна особенность, которая себя уже изжила, продолжает упоминаться в науке и Масс-медиа, создавая у потребителя информации неверное представление о носителях менталитета). Учитывать надо и то, что в России проживает великое множество народов (что нами уже было упомянуто), территории ее развиты неравномерно, а, следовательно, очевиден вывод о том, что даже реально существующие сегодня характеристики национального менталитета в какой-то части или полностью могут быть не характерны для отдельного этноса, региона, территории.

Анализируя непостоянство менталитета, упомянем также исследования А.В. Юревича, придерживающегося мнения, что существует интериндивидуальная и временная изменчивость, которые являются базовыми составляющими менталитета. Так «коллективная память, являясь одной из ядерных составляющих менталитета нации, основ ее идентичности и психологической консолидации, как и менталитет в целом, достаточно изменчива и противоречива. Некоторые ее элементы блекнут, а то и вообще стираются со временем»²⁷. Так, если ранее полет Юрия Гагарина был значимой составляющей коллективной памяти и предметом общей гордости советских людей, то сегодня значительная часть современной российской молодежи не знает, кто был первым в мире космонавтом.

²⁷ Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2016)

Пример из другой плоскости и сферы – Октябрьская революция и Гражданская война, по-разному воспринимаемые, оцениваемые и «вспоминаемые» различными поколениями российских граждан, и вызывающие совершенно разные эмоции у различных слоев населения.

Национальный менталитет не приобретается однажды и навсегда, но, в то же время, он формируется веками и обладает сравнительно устойчивым и консервативным содержанием. Он также не лишен и способности укрепляться, обогащаться или трансформироваться, так как «менталитет – это историческое приобретение нации в силу непосредственного воздействия географических, этнических, климатических, хозяйственных, социокультурных особенностей бытия. Менталитет нации по своему характеру не является однотипным – он представляет собой совокупность положительного или отрицательного содержания. Народ, убеждаясь в консервативности и несуразности отдельных элементов своего менталитета, может избавляться от них. Но это длительный исторический процесс, охватывающий большой отрезок времени»²⁸, в то время как национальная идентичность (восприятие народом себя определенным образом) может изменяться значительно быстрее.

Кроме того, в некоторых случаях оперирование понятием идентичности, а не менталитета применительно к российским реалиям может быть в каком-то смысле уместнее в связи с тем, что ощущение принадлежности к нации потенциально репрезентативнее и доказательнее, чем попытка четко определить то, что представляет собой менталитет многонациональной страны.

На формирование национального менталитета, как уже было сказано, воздействует множество факторов. На его реформирование (произвольное или целенаправленное) также влияет определенное количество разных действий и событий, в том числе деятельность СМИ (говоря шире Масс-

²⁸ Досина И.И. Национальный характер. Менталитет: сущность, проблемы // Вестник Карагандинского университета. 2005. №4. С.105

медиа). Известно много примеров привнесения каких-то черт и ценностей в национальную культуру средствами массовой информации (так, например, во втором параграфе нами будут рассмотрены появившиеся в прошлом веке в Америке внешнеполитические стратегии/концепции «конвергенции», «мягкой силы», теория стратегических коммуникаций и др.). Притом, телевидение, пресса, радио, интернет-источники действительно являются хорошими каналами для транслирования идеи новой (той, которую хотят сформировать) идентичности как внутри страны, так и во внешнем мире.

В формировании и существовании государства и менталитета, наравне со СМИ (зачастую даже более чем) естественно принимают участие различные социальные институты, тем не менее, у СМИ как самостоятельного института в «государственном организме» есть особая роль, заключающаяся в налаживании связей между всеми институтами и формировании таким путем целостного государства. Применительно к широким массам, СМИ играют свою роль и в отражении, популяризации деятельности данных институтов. Образы, создаваемые и распространяемые журналистами посредством Масс-медиа, для национальной идентичности (в данном контексте с терминологической точки зрения не существенно ставим ли мы знак равенства между «идентичностью» и «менталитетом» или воспринимаем первую как элемент последнего) играют не меньшую (возможно даже большую) роль, чем все иные институты. Журналистика, как уже было упомянуто, – это мощный инструмент формирования соответствующей национальной идентичности/реформирования менталитета, а через это и средство создания новой государственности. Примечательно, что «если журналисты служат государственному аппарату и не являются самостоятельными, то создаваемый ими мир ценностей и символов помогает лидерам стран утверждать в обществе удобную для последних национальную

идентичность, которая может быть неадекватна реальной идентичности»²⁹. В этой связи Ф. Муминова называет журналистику «оружием массового идейного заражения» (с чем мы согласны, но считаем, что помимо этого у журналистики при работе с менталитетом и идентичностью есть также большое количество «полезных» функций), и в этом смысле она (независимо от того, правдивая эта пресса или лживая) весьма эффективное средство создания идентичности.

Следует также отметить, что проблема изучения «менталитета» применительно к СМИ рассматривается обязательно, как минимум в двух плоскостях. С одной стороны, речь идет о том, что в публикациях национальных СМИ отражаются/проявляются особенности национального менталитета (в формате отношения к значимым фактам и процессам, транслируемым ценностям и т.п.), а журналисты различных СМИ сами являются носителями и выразителями этих особенностей, таких, например, как специфический язык (его А.В. Юревич вообще считает одним из ядерных элементов менталитета), определенная система и соотношение жанров в стране, склонность к аналитике или приверженность «журналистике фактов» и т.п. С другой стороны – СМИ обладают возможностями, как для актуализации, так и для определенной трансформации оценок и ценностей.

Безусловно, в научном и прикладном планах, обе эти плоскости являются актуальными и востребованными. Тем не менее, несмотря на востребованность в исследованиях данной сферы, о ее системном изучении на сегодняшний день говорить не приходится.

Причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, несколько. В первую очередь, это неоднократно упомянутая нами размытость самого понятия «менталитет», а также производных от него «русский менталитет», «американский» и т.п. Во-вторых, характер его проявления в

²⁹ Муминова Ф. Национальная идентичность, менталитет и СМИ // Central Asia & Central Caucasus Press AB. 2002. URL: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-05/18.memrus.shtml (дата обращения: 10.04.2016)

информационной, медийной сфере. Может ли, скажем, очерк о подвиге сотрудника МЧС являться отражением особого менталитета или это фиксация его профессионализма при выполнении своих обязанностей? Отношение к тому или иному значимому для страны событию является отражением существующей политики государства или имеет более глубокую национальную основу? В-третьих, стоит отметить фактическое отсутствие апробированных эмпирических (не теоретических) параметров, позволяющих отграничить (хотя бы условно): а) «менталитет» от других, схожих понятий и б) дифференцировать национальные менталитеты. Устранение данных пробелов – одна из задач, которую мы перед собой ставим в дальнейшей работе над проблемой.

Обсуждая тему взаимовлияния менталитета, идентичности и различных видов СМИ, нельзя не вспомнить про повсеместно проявляющиеся сегодня процессы глобализации (то есть «процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации»³⁰, распространяющийся в том числе и на функционирование института СМИ). Действительно, в связи с постепенно увеличивающимся международным воздействием на внутренние средства массовой информации и нацию национальный менталитет, а если брать шире, то и национальная журналистика, и государственность стали размываться, начиная еще с 70-х годов прошлого века.

Глобализация породила стремление некоторых стран к информационному империализму, экспорту собственной культуры, повлияла на язык журналистов путем навязывания им определенных профессиональных стандартов и т.п. (это является минусом лишь в тех случаях, когда национальная специфика полностью нивелируется) – в этом можно усмотреть одну из предпосылок дementализации (явления,

³⁰ Кохно П.А. Экономическая, политическая и культурная интеграция человечества // «Академия Тринитаризма». М., 2011. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091058.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

определению и анализу которого, и посвящена, преимущественно данное диссертационное исследование).

Ответом на глобализацию и размытие национальных границ (во всех смыслах) стало стремление государств (точнее, наверно, будет сказать руководителей государств) сформулировать и внушить населению определенную национально-государственную идею. С менталитетом она соотносится как частное с общим, либо же как инструмент влияния на него. Кроме того, мы можем говорить и о стремлении некоторых государств и/или акторов политического процесса повлиять на менталитет, идентичность и самосознание представителей иных наций и народов.

Ф. Муминова считает, что в национально-государственной идее, идентичности и менталитете ощущалась не только моральная, психологическая, но и чисто физическая потребность – обеспечение личной безопасности (необходимо было защитить свою национальную индивидуальность, не допустить захвата в том числе и медиарынков). Известно, что в коллективе (особенно нации) такое чувство (стремление к безопасности) быстро набирает размах, уверенность. Показательным примером являются страны СНГ, вскоре после развала Советского Союза очутившиеся на грани утраты идентичности. Желая «спастись» население всех государств Содружества без колебания приняло предложенную национально-государственную идею. «Она возродила надежды на лучшее будущее, построенное уже на новой основе, ликвидировала чувство национальной неполноценности, соответствовала целям лидеров и масс, позволила обрести собственную безопасность, предоставила полную свободу действий местным властям и т.д. Новую идею лидеры новых стран использовали как наиболее плодотворный метод для идеологической переориентировки своих народов»³¹. Внедрение идеи, как правило,

³¹ Муминова Ф. Национальная идентичность, менталитет и СМИ // Central Asia & Central Caucasus Press AB. 2002. URL: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-05/18.memrus.shtml (дата обращения: 10.04.2016)

оказывалось весьма успешным (хотя сама идея зачастую была односторонней, иногда даже ущербной), в итоге, становясь одной из причин конфронтации «недавних партнеров по Союзу», включая соседние нации.

Новый менталитет на практике был сориентирован односторонне – как национальное чувство. Его международные функции и достоинства в некоторых странах (Туркменистан, Таджикистан) в определенной степени проигнорировали. Созданная национальная идентичность основывалась скорее на повышенном восприятии национального достоинства, нежели на позиционировании нации как части мирового сообщества. Нередко, тот образ, который стремились создать «подчиненные» государству СМИ (или, напротив, оппозиционные международные и национальные издания, телеканалы и т.д.) априори не соответствовал реальности, но посредством долгого повторения определенного блока информации, был воспринят народом, а, следовательно, происходили изменения в реальном менталитете, ментальности, идентичности.

Итак, резюмируем, что «идентичность своеобразно сочетает в себе историю и современность нации, и, как показывает практика СМИ, она успешно запутывает массы в этом вопросе. С подачи лидеров и ученых журналисты того или иного государства подхватывают, аргументируют и развивают выбор из многовекового бытия нации наиболее удобного для нее периода и, взяв его за основу, начинают создавать новую идеологию как выражение идентичности»³².

В процессе обсуждения как процессов глобализации и культурного/информационного экспорта, так и вопросов грамотного и органичного внедрения новой национально-государственной идеи какой-либо страны уместно вспомнить комментарий декана московского факультета журналистики Я.Н. Засурского к книге известного американского специалиста по праву СМИ, профессора Монро Прайса. «В конце века, -

³² Там же.

пишет Ясен Николаевич, - опасность злоупотребления СМИ и новейшими информационно-коммуникационными технологиями в качестве инструмента манипулирования сознанием обозначились жестко и жестоко. Для преодоления этой опасности нужны международные усилия»³³.

Действительно, мы считаем своим долгом подчеркнуть, что каждая страна и каждая нация должна уважать индивидуальность других стран и наций и не допускать экспансии (особенно целенаправленной) собственных черт и характеристик в отношении других наций (только если это не взаимовыгодное обогащение). С другой стороны, в мире, где информационное противоборство (к более подробной характеристике которого мы перейдем в следующем параграфе) становится, по сути, нормой, мы можем объективно сказать, что полностью исключить влияние не представляется возможным. В каких-то случаях, односторонний отказ от участия во взаимных манипулятивных процессах может оказаться даже опасным и губительным для государства/нации.

Все что было сказано выше, безусловно, актуально и конкретно для российского менталитета/идентичности и системы российских СМИ. Более того, приведенная в качестве примера ситуация, сложившаяся в СНГ после распада СССР, распространяема на российские постсоветские реалии.

В 1996 году, к моменту вторых в стране президентских выборов, Б.Н. Ельцин и его правительство выступили с инициативой формирования национальной идеи России (что автоматически означало определенную работу с национальным менталитетом), обратившись с соответствующим призывом к интеллигенции. Перед нашим государством на тот момент стоял внушительный ряд неразрешенных вопросов и проблем, «требовавших той или иной формы общенациональной сублимации: от крайнего варианта - очередного ГКЧП до идеального, переводящего социальные катаклизмы в

³³ Засурский Я.Н. Информационное общество: телекоммуникационный и правовой аспекты. Введение к книге: Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. М.: Изд-во Московского университета, 2000. С. 6

некие «виртуальные» формы»³⁴. Примечательно, что после победы Б.Н. Ельцина на выборах вопрос о национально-государственной идее в нашей стране стал прочно ассоциироваться с вопросом о власти, и каждый российский политик включил ее «олицетворение» в свою PR-кампанию. В любом случае, в данной ситуации напрашивается очевидный вывод о том, что импульс к формированию дискурса о национальной идее (а значит и к реформированию национальной идентичности) был дан властью. Как следствие, весь 1997 год тема русской идеи, духовного возрождения в российской прессе была постоянной и актуальной.

«Многие газеты и журналы анализировали, почему российское общество не смогло в тот период обеспечить социально-политическую и экономическую стабильность. В числе причин указывалось, что исторически Россия придерживалась мобилизационного пути развития, что русская политическая культура содержит в себе черты тоталитаризма и традиционной автократии и это препятствует развитию демократических институтов и т.д.»³⁵. Все эти споры актуализировали в обществе вопросы национальной идентичности, менталитета и СМИ. Более того, эти вопросы наконец стали объектом внимания ряда отечественных ученых (таких, например, как Г.Д. Гачев³⁶, И.В. Герасимов³⁷, В.К. Кантор³⁸).

Вообще, стоит заметить, что в разные моменты отечественной истории, СМИ по-разному подходили к освещению национального менталитета: например, если в постсоветское время «ментальная тема» была модной и

³⁴ Щетинина Н.Н. Анализ отношения СМИ к национальной идее // Русский Журнал. 2002. С. 44

³⁵ Муминова Ф. Национальная идентичность, менталитет и СМИ // Central Asia & Central Caucasus Press AB. 2002. URL: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-05/18.memrus.shtml (дата обращения: 10.04.2016)

³⁶ Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. – 544 с.

³⁷ Герасимов И.А., Юрченко И.В. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. №1. С. 110-116

³⁸ Кантор В.К. Между произволом и свободой. К вопросу о русской ментальности. М.: РОССПЭН, 2007 – 272 с.

горячо обсуждалась, то в Советском Союзе говорить о менталитете/менталитетах было не принято. В этой связи советские СМИ (и, в частности, советские журналисты) являлись лишь носителями менталитета (который находил отражение в речи, тематике публикаций, жанрах и т.п.), хотя в той или иной степени можно сказать, что они поддерживали сложившуюся идентичность путем возвеличивания советских достижений и/или отдельных советских граждан.

Сегодня, по мнению Н.Н. Щетининой, дискуссии о русском менталитете и национальной идее не утратили актуальность, а национальный вопрос по-прежнему регулярно выдвигается на первые полосы ведущих российских изданий и резюмирует любую тему – от спортивных достижений до проблем отечественного коневодства, он становится содержанием не только аналитических комментариев или информационных заметок, но даже ток-шоу. Тем не менее, средоточием дискуссий, в основном, является так называемая «большая пресса» общенационального хождения. Именно таким изданиям присущи необходимый для обсуждения национальной идеи широкий охват аудитории и, что немаловажно, ориентация на глубокое, аналитическое видение проблемы.

Интересно, что эта «новая и в чем-то экспериментальная тема» зачастую требует и особенной формы воплощения, на поиски которой нацелена деятельность множества специалистов сферы Медиа. Практические изыскания Н.Н. Щетининой позволяют сделать вывод, что при освещении менталитета/идентичности/национальной идеи в СМИ, все чаще журналисты используют, не слишком распространенный в эпоху информационных технологий и чрезмерного ускорения жизни, публицистический жанр. Существует даже точка зрения, что общество сформировало запрос на харизматичного публициста, который может стать героем национальной идеи, духовным лидером нации.

Мы склонны думать, что публикации в информационных жанрах (которых сегодня в отечественных СМИ вполне достаточно) тоже могут

выступать отличными средствами отражения и формирования менталитета. Просто у аналитики (которая, между прочим, в силу менталитета и национального характера всегда преобладала в российской журналистике) несколько отличен психологический механизм воздействия на аудиторию.

В одной только нашей стране существует множество разных то типу, виду, политической направленности СМИ, для которых характерны свои (исключительные и уникальные) нормы и стандарты деятельности, а, следовательно, отражения/репрезентации/формирования менталитета. Кроме того очевидно, что не все черты менталитета, которые СМИ нам хотят навязать, уже укоренились в культуре (и не факт, что они укоренятся), а также не все (часто стереотипизировавшиеся) черты о которых как ученые, так и СМИ ведут речь – все еще характерны для народа, этноса, нации.

Коснемся также вопроса об иерархии (уровнях) СМИ, которые, как известно, делятся на международные, национальные и региональные (локальные). Представление о национальном менталитете у его носителей и тех, кто воспринимает его со стороны не всегда (возможно, правильнее будет сказать «всегда не») совпадает. Логично в этом случае сделать вывод, что зарубежные национальные и международные СМИ иначе «взаимодействуют» с российским менталитетом, нежели отечественные издания. Нередко, чтобы картина, рисуемая Масс-медиа, была понятной и не вводила никого в заблуждение, стоит, прежде чем бездумно воспринимать транслируемую информацию, задуматься о том, в каких отношениях находятся страны, являющиеся объектом и субъектом деятельности СМИ: пророссийски настроенные издания будут писать одно, антироссийски – другое, но, в любом случае, никто не будет стопроцентно объективен.

Нельзя упускать из виду, что и в пределах страны есть очень много СМИ (федеральных и региональных), придерживающихся совершенно разных взглядов на национальный менталитет, в некоторых случаях, занимающих противоположные позиции (с точки зрения и формы, и

содержания). С идеологической, лингвистической, стилистической точек зрения по-разному пишущих о менталитете.

1.2 Дементализация в ходе информационного противоборства: возможности массмедийного фактора

Нельзя игнорировать тот факт, что мир за последние несколько десятилетий претерпел значительные изменения, а, следовательно, механизмы и временные рамки ментального созревания или деградации нации, в целом, и отдельных ее представителей, в частности, также, наверняка, не остались прежними. Закон ускорения истории действует повсеместно.

Поменялся и продолжает стремительно трансформироваться информационный ландшафт. Структура общества проходит одновременно этап усложнения и стремления к единому стандарту, появились новые способы и средства взаимодействия людей и механизмы воздействия на их идентичность и сознание. Иными словами, можно сказать, что во многих странах уже сформировалось, а в прочих продолжает формироваться информационное общество, идущее на смену индустриальному. Такое общество устанавливает новые геополитические ориентиры, способствующие определению направленности и характера действия государственных и частных структур в информационном пространстве. Значение сегодня зачастую имеет не наличие и количество у субъекта общественных отношений реальных ресурсов, но владение информацией и доступ к информационным сетям.

В дополнение ко всему, что было сказано выше, важно иметь понимание, что на современный облик мира влияют такие значимые геополитические процессы, как глобализация и, соответственно, глобальная информатизация, под влиянием которых меняются как системы ценностей представителей различных наций, так и, собственно, идентичности,

ментальная основа наций (российское общество, в данном случае, не является исключением).

Профессор А.В. Манойло небезосновательно акцентирует внимание на том, что «борьба геополитических субъектов, их союзов и коалиций за достижение информационного превосходства, за обладание более развитыми информационными ресурсами, открывающими лучшие возможности для установления контроля над информационными ресурсами соперников в этой борьбе, становится основным направлением геополитической конкуренции и существенно меняет весь ее характер»³⁹.

Типичные критерии оценки политической, военной, идеологической силы и зрелости государств вне всякого сомнения существенно трансформируются под влиянием прогресса информационных технологий. Информационное пространство одновременно становится и, как уже говорилось, ареной ожесточенной геополитической конкуренции, и одной из важнейших сфер жизнедеятельности современного сообщества, и, безусловно, значимым инструментом влияния на мировое общественное мнение (к определению которого мы еще обратимся в нашей работе).

А.В. Манойло придерживается мнения, что мощь субъектов геополитических отношений можно оценить по ряду критериев и категорий⁴⁰, таких как:

- возможность сохранять контроль над собственным сегментом информационного пространства;
- способность и осознание необходимости к расширению собственной сферы влияния в информационном пространстве;
- способность к эффективному противостоянию соперникам в информационной сфере.

³⁹ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. С. 276

⁴⁰ Там же. С. 269

Мы полностью разделяем подобную точку зрения, стремясь, в то же время, не упускать из внимания и понимание того, что в геополитических отношениях, несмотря на практически перманентное противоборство их субъектов (соперников), возможно параллельно и поддержание абсолютно бесконфликтного сотрудничества во многих других сферах по широкому ряду вопросов. Лишь самые крайние и острые формы информационного противоборства могут обычно привести к явному противостоянию и конфронтации сторон (ведь действовать скрытно и «мягко» на информационном поле, как правило, эффективнее).

Доктор политических наук Д.Б. Фролов в своем диссертационном исследовании утверждает, в то же время, что информационное противоборство на сегодняшний день проникло во все сферы геополитических отношений «от дипломатической и экономической до вооруженной, развиваясь вместе с тем как самостоятельная сфера деятельности»⁴¹. Информация же и информационные технологии, по его мнению, постепенно становятся действенным средством завоевания мира. Тем не менее, это не противоречит декларируемому нами принципу параллельного бесконфликтного сотрудничества и противоборства на мировой арене.

Следует, наконец, обратиться к определению термина информационное противоборство, под которым большинством отечественных ученых понимается «соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники

⁴¹ Фролов Д.Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2006 URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-protivoborstvo-v-sfere-geopoliticheskikh-otnoshenii> (дата обращения: 10.04.2016)

соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают»⁴².

На международном уровне термин «информационное противоборство» или же «стратегическое информационное противоборство» (Strategic Information Warfare) впервые прозвучал в 1995 году в отчете MR-661-OSD (Strategic Information Warfare. A new face of War)⁴³, явившегося основой для обозначения роли и места информационного противоборства в национальной военной стратегии США⁴⁴. Определение, приведенное в данном документе существенно отличалось от данного нами выше (более того отличается оно и от официальной трактовки понятия, закреплённой в директиве министерства обороны США) и выглядело следующим образом: «информационное противоборство – это использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на собственный информационный ресурс»⁴⁵. На наш взгляд, данное определение скорее подходит для характеристики явления информационной войны, то есть частного, более явного и агрессивного вида противоборства.

«Информационная экспансия активно используется ведущими державами для реализации своих геополитических интересов, - утверждает эксперт по проблемам геополитики, полковник А.Ю. Маруев, - А поскольку геополитические интересы стран все более жестко сталкиваются на мировой

⁴² Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Монография. Таганрог: Изд-ль С.А. Ступин, 2015. С. 123

⁴³ Molander R.C., Riddile A., Wilson P.A. Strategic Information Warfare: A New Face of War. RAND Corporation, 1996. P. 113

⁴⁴ Гриняев С.Н. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001, №8. URL: <http://psyfactor.org/infowar1.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

⁴⁵ Там же.

арене, информационная борьба в мировом пространстве по сути превращается в информационную войну»⁴⁶.

Сегодня как в научном, так и в публицистическом, и даже в повседневном обиходе мы очень часто встречаем именно термин «информационная война». Более того, использование этого видового понятия более частотно, нежели использование родового – «информационное противоборство». В то же время, не всегда есть возможность наверняка определить, являются ли какие-то действия и факты противоборством, или уже стоит вести речь о войне (информационной, идеологической, морально-психологической и др.). И наоборот, нередко информационной войной пытаются назвать относительно мирный этап геополитического диалога. Таким образом, мы приходим к выводу, что грань между понятиями тонка и не всегда различима, но в некоторых случаях ее все-таки необходимо проводить и быть в состоянии заметить.

Так, по мнению профессора СПбГУ Н.С. Лабуша, «свидетельством усиления информационного противоборства, перехода от информационной конфронтации к информационной войне является стремление ограничить доступ к информации противной стороны конфликта. Это проявляется, например, в информационной политике государств, в лишении аккредитации журналистов, запрете на доступ к информации»⁴⁷. Кроме того, в информационной войне можно четко проследить структуру и этапы.

Большинство ученых признает, что информационное противоборство, в отличие от информационной войны, – совершенно нормальное состояние общества, постоянный и непрерывный процесс. Более того, участие в данном «противостоянии социальных общностей, выраженном в виде состязания,

⁴⁶ Маруев А. Ю. Информационная безопасность России и основы организации информационного противоборства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 1, Т. 3. С. 49

⁴⁷ Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть II. Контуры информационной войны современности// Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1739> (дата обращения: 10.04.2016)

конкуренции оценок, взглядов и ценностей»⁴⁸ позволяет странам-участникам «оставаться в тонусе», ведь чтобы успешно отстаивать позицию, явно или неявно навязывать другим общностям свое мнение, расширять сферы информационного влияния, но самим не поддаваться воздействиям других участников этого процесса (носящего, как минимум, двусторонний характер), субъектам необходимо обладать максимальной оснащенностью и ресурсами (информационными, материальными, политическими и проч.). Осмелимся утверждать также, что активное и многообразное информационное противоборство – это реалия современности, вызванная к жизни, а, возможно, наоборот породившая феномены глобализации, вестернизации, американизации и прочих подобных явлений.

В качестве объекта информационного противоборства ученые предлагают рассматривать практически любой объект, на который можно осуществить воздействие (скажем, применить информационное оружие или повлиять с помощью силы, экономических или политических механизмов), в результате которого произойдет изменение его свойств как информационной системы. Действительно, к объектам можно отнести любые компоненты или сегменты информационно-психологического пространства, например, систему ценностей общества, информационные и психологические ресурсы, массовое и индивидуальное сознание граждан и т.п.⁴⁹ Главное, исходя из заявленных характеристик, мы смело можем предположить, что менталитет и идентичность нации также способны выступить идеальным объектом для деструктивного влияния противоборства.

Значимо то, что одним из субъектов информационного противоборства ученые прямо называют СМИ и СМК наряду с такими акторами, как

⁴⁸ Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 1. Продолжение политики средствами информационного насилия // Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1738> (дата обращения: 10.04.2016)

⁴⁹ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. С. 278

государства, международные организации, транснациональные корпорации и др. Притом, все большее влияние приобретают так называемые новые медиа, существование которых не было возможным до изобретения и широкого распространения сети интернет, где люди относительно свободно могут действовать и выражать мнение.

Интересен также пример, когда в информационном противоборстве «применяются такие интернет-технологии, как чаты и службы обмена сообщениями, для инициирования управляемых дискуссий с целью оказания влияния на отдельных граждан. В дополнение к веб-сайтам могут быть задействованы моделируемые ньюс-группы, рекламные баннеры, онлайн-игры, аудио- и видеотрансляции»⁵⁰.

Что касается оценки роли СМИ, в принципе, в процессе информационного противоборства, то здесь в научном кругу разворачивается дискуссия в связи с тем, что кто-то сводит эту роль исключительно к непосредственной трансляции информации, получаемой от органов государственной власти, отдельным гражданам. Притом подразумевается абсолютное исключение возможности сознательного изменения, искажения, цензурирования транслируемых сведений и фактов. Конечно, мы можем допустить возможность подобных действий, но на практике зачастую приходится наблюдать принципиально иную картину, которую и стремится изучить и описать другая группа ученых, не столь склонных к идеализму. Кстати, есть не только государственные СМИ, транслирующие что-либо, но и негосударственные, принадлежащие различным финансово-промышленным группам, связанным напрямую с политическими элитами стран. Они, как правило, проводят собственную политику по оказанию воздействий на массовое и индивидуальное сознание и общественное мнение в политических и/или экономических интересах собственных владельцев, и

⁵⁰ Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть II. Контуры информационной войны современности// Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1739> (дата обращения: 10.04.2016)

выступают в качестве инструмента, обеспечивающего успешное претворение в жизнь их экономических, политических и прочих целей.

В тесной связке с понятием информационных войн, противоборства, и одновременно с феноменами национального менталитета и идентичности идет такое понятие, как «общественное мнение». Общественное мнение выполняет важные социальные, политические и педагогические функции, является конкретным выражением оценки населением решаемых социально-экономических проблем, помогает связывать различные организации с жизнью, с интересами людей, а, следовательно, упускать общественное мнение (и связанные с ним составляющие) из внимания может быть попросту опасно.

Общественное мнение отражает все или почти все стороны жизни общества, включая в свое содержание те же рациональные, волевые и эмоциональные моменты, что и специфические формы общественного сознания (под которым подразумевается «духовная жизнь общества в совокупности чувств, настроений, взглядов, идей, теорий, отражающих общественное бытие и влияющих на него»⁵¹). Если мнение высказывается по политическим или нравственным вопросам, то оно тем самым включает в себя и политические, и нравственные идеи, т.е. рациональные моменты.

Общественное мнение широко охватывает также сферу чувств, так как оно оценивает поступки людей, одобряет, или осуждает их. Чувства расположения, симпатии или гнева, ненависти всегда присутствуют в общественном мнении. Общественное мнение как суждение, выражающее обыкновенное сознание людей, не основывается на научных положениях, однако нельзя рассматривать наличие в общественном мнении ложных представлений его специфической чертой.

⁵¹ Общественное сознание. Сущность. Уровни. Формы. // Сайт маркетологов Республики Коми. URL: <http://www.webstarstudio.com/marketing/theor/fil/vopr1.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

Логично, что общественное мнение, являясь одним из социальных институтов выполняет определенные функции (к числу основных следует отнести функцию социального контроля, экспрессивную функцию, консультативную и директивную функции).

Как утверждает Л.Г. Титаренко, изначально термин «общественное мнение» возник в Англии, где с конца 18 века стал общепринятым для выражения одобрения или неодобрения публично обсуждаемых вопросов общественной жизни с помощью опросов⁵². В дальнейшем содержание и восприятие термина неоднократно претерпевали изменения.

К нашему сожалению, наиболее распространенным является представление об общественном мнении, как о простой совокупности отдельных точек зрения по тому или иному вопросу. Этот подход к определению общественного мнения («индивидуального согласия») страдает одним существенным недостатком: он упускает из виду общественный аспект этого мнения. Подход может представлять (или не представлять) консенсус, или «совместное мышление», которое более полно отражает виды мнений, тех, кто разделяет некое чувство общности.⁵³

Стоит заметить, что общественное мнение все-таки представляет собой нечто большее, чем просто набор точек зрения, которых придерживается в какой-то момент времени определенная категория лиц. Общественное мнение невозможно адекватно определить лишь как некое состояние индивидуального познания. Напротив, оно отражает динамический процесс, по ходу которого идеи «выражаются, адаптируются и достигают взаимного компромисса на пути к коллективному определению общего направления

⁵² Абушенко В.Л., Грицанов А.А. Социология: Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2003. URL: http://sociology_encyclopedy.academic.ru/1050/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF_%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%93%D0%9E_%D0%9C%D0%9D%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF (дата обращения: 10.04.2016)

⁵³ Буари Ф.А. СМИ или стратегия доверия. Пер. с франц. М. ИМИДЖ-Контакт, 2001. С. 13.

действий». Оно вырабатывается в группах людей, вступающих в общение, которые совместно определяют, в чем суть проблемы, почему эта проблема беспокоит общественность, и что необходимо предпринять для ее решения. Несмотря на то, что этот процесс, несомненно, связан с индивидуальным познанием, взгляды каждого отдельного человека на ту или иную социальную проблему во многом зависят как по форме, так и по содержанию от общественного обсуждения соответствующей проблемы (в котором активное участие принимают средства массовой информации/коммуникации). Вот почему коммуникации так часто метафорически приравниваются к совместному познанию, коммуникации требуют «совместного мышления».

Безусловно, общественное мнение как публично выраженное и распространенное мнение можно назвать выразителем общих интересов людей. Его формирование происходит в процессе борьбы противоположных мнений (по сути, информационного противоборства), поскольку не бывает полного совпадения интересов людей, их желаний и устремлений, тем не менее, на них можно определенным образом оказать воздействие. Здесь, в связи с тем, какая нами заявлена тема, опять хотелось бы акцентировать внимание на активном участии СМИ в формировании как общественного мнения, так и национальных идентичностей, менталитетов, ведь понятия эти не взаимоисключающие и переплетены между собой.

Становление общественного мнения – сложный процесс, определяющийся не только влиянием движущих сил деятельности людей, таких, как потребности, интересы, ценности, установки, стереотипы. На его формирование и динамику развития безусловно влияют экономические, политические, правовые, нравственные и другие условия, что опять же служит подтверждением того, что именно общественное мнение претерпевает наиболее существенные трансформации в ходе информационного противоборства.

Общественное мнение подвержено манипулированию, которое становится возможным в силу того, что складывается оно не только сознательно, но и подсознательно, включая и свое содержание как суждения здравого смысла, так и предрассудки, мифы. В определенных случаях для общественного мнения могут быть характерны эмоциональная взвинченность, психическая неустойчивость. Манипулирование разрушает основы, на которых держится общественное мнение: определенную систему ценностей, установки, стереотипы. С наступлением массового общества телевидение и пресса становятся основным средством формирования общественного мнения, которое создается, или меняется в угоду социального заказчика. При этом зритель не может ни возразить, ни узнать, как много людей разделяют его мнение.

Средства массовой информации, как уже можно было заметить по всем нашим рассуждениям выше, – мощная сила воздействия на сознание людей, на их восприятие мира и самих себя, наиболее эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать реципиента наилучшим образом. Потребности в информации социальны по своей природе и обусловлены в первую очередь содержанием, структурой повседневной деятельности человека, в том числе объективными характеристиками его профессиональной и общественной деятельности. Тематические интересы зависят от содержания предлагаемой информации и от ситуативных социально-психологических факторов (таких, как популярность, злободневность, престижность). Современная аудитория включена во всю систему общественных отношений.

Итак, общественное мнение остается мощной силой современного общества. Однако любое предприятие должно иметь дело не с воображаемым, а с реальным и точно обозначенным общественным мнением, если рассчитывает поддерживать плодотворные связи с различными группами «своей» внутренней и внешней общественности.

В современных условиях в нашей стране это особенно очевидно: специалисты различного профиля апеллируют к общественному мнению, ссылаются на него. Все пытаются его измерить и изменить. Манипуляция им, в том числе с помощью СМИ, уже никого не удивляет. Следовательно, рассуждая далее о влиянии СМИ на менталитет, вполне логично и обосновано будет за основу рассуждений взять также исследования о влиянии Масс-медиа на общественное мнение, его трансформацию и разрушение.

Отметим, что когда речь идет о рассмотрении информационного пространства, мы можем говорить о том, что в зависимости от территориального ареала деятельности СМИ и расположения аудиторий (и собственно субъектов информационного воздействия) выделяется федеральный, областной, городской и т.п. уровни информационного пространства⁵⁴.

Оглянувшись назад, можно заметить, что весь прошлый век ведущие научные школы по изучению проблемы воздействия на различные общественные институты средств массовой информации спорили об уровне их влияния на массовое сознание. Находились те, кто утверждал, что СМИ если и имеют силу воздействия, то весьма ограниченную, тем не менее XXI век с его информационной насыщенностью расставил акценты в этой области. Теперь нет, наверное, никого, кто мог бы усомниться в огромной силе воздействия средств массовой информации.

Многие из приемов, которые СМИ используют для работы с общественным мнением, массовым сознанием, самоидентификацией и т.д. были известны еще в античности. Определенная часть литературных произведений и памятников античного искусства создавалась с целью поддержки и признания заслуг царей правителей и других лидеров. В

⁵⁴ Мозолин А.В. Методика анализа имиджа и его положения в информационном пространстве // Исследовательский центр «Аналитик», 2004. URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7Bca1dd929-1ac5-46af-bf15-6db844ee7a14%7D> (дата обращения: 10.04.2016)

качестве примера можно привести «Георгики» Вергилия. Автор данного произведения преследовал конкретную цель – убедить горожан переселиться в сельскую местность и производить продовольствие для растущих городов. Иной пример: Юлий Цезарь, который тщательно готовил общественное мнение Рима, отправляя сообщения, представляющие его эпические свершения на посту правителя. Знаменитые «Комментарии» создавались Цезарем с целью самопропаганды.

Задолго до нынешней усложненности коммуникаций, возникновения информационного/сетевого общества, возникла потребность в «третьей силе» (посреднике между властью и народом), эту роль взяла на себя церковь. Потом все функции в этой сфере перешли в руки журналистики (с момента ее появления).

Если вернуться к роли СМИ в процессе манипулирования общественным мнением (и не только им), то необходимо отметить, каким образом обычно происходит процесс формирования стереотипов. А именно, «информация запускается в массовое сознание незаметно, невидимо, непонятно как, но начинает распространяться самостоятельно, подобно степному пожару, и подхватывается прессой»⁵⁵. То есть мы, опять же, имеем дело с одним из видов информационного противоборства. Таким образом, в процессе формирования общественного мнения поступающая массовая информация:

- адаптируется самой массовой аудиторией для придания ей большей «обкатанности», общеупотребительности;
- взаимодействует с информацией, уже циркулирующей в массовом сознании;
- воспроизводится СМИ, государственными и общественными институтами, что также влияет на доверие к ней, поскольку уже

⁵⁵ Вольвач В.Г. Стереотипы как способ формирования общественного мнения // Общественно-политический и историко-просветительский альманах «Диспут». 2001. №4. URL: <http://volvach-nauka.narod.ru/30.pdf> (дата обращения: 10.04.2016)

утвердившееся доверие к обозначенным институтам как бы бросает тень на массовую информацию.⁵⁶

Все факторы влияют на формирование стереотипов общественного мнения и придают процессу определенный элемент стихийности, непредсказуемости. Стереотипы объединяются в системы стереотипов, которые предстают в виде повседневных укладов, верований, учений, социальных институтов и т. д. И так вплоть до стереотипа, охватывающего все системы стереотипов и известного под названием «социальная реальность». В итоге они ограничивают возможности манипулирования, хотя эти возможности и остаются достаточно большими при должном соблюдении технологии.⁵⁷

Вот что пишет А. Моль о средствах массовой коммуникации и информации: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют таким образом все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества»⁵⁸. Притом, под культурой А. Моль понимает все стороны организации общественной жизни, которые не даны природой в первозданном виде.

Все те явления, процессы, термины и аспекты, которые уже были рассмотрены в нашем исследовании, дают право судить о возникновении такого уникального феномена, как дementализация нации. Несмотря на то, что сам термин пока не имеет широкого употребления в научном дискурсе (особенно российском) применительно к геополитике и/или функционированию информационной отрасли, вряд ли кто-то усомнится в существовании самого явления в реальной жизни. В связи с тем, что

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Ноэль-Нойман Э. Стереотип как средство распространения общественного мнения. URL: <http://psyfactor.org/lib/stereotype3.html> (дата обращения: 10.04.2016)

⁵⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2002. С.178.

русская наука хоть и употребляет в нескольких исследованиях термин «дементализация нации» (Э.В. Никитина «Дементализация в условиях аккультурации этносов»⁵⁹, В.П. Визгин «Декарт: ясен до безумия?»⁶⁰ и др.), но не дает ему определения, мы взяли на себя смелость дать его самостоятельно.

Итак, под дементализацией нации следует понимать процесс изменения национального менталитета, или отдельных его черт, различными способами и средствами (в том числе при участии СМИ и транснациональных медиакорпораций), лишение народа чувства принадлежности к собственной нации, подмена одной идентичности другой/другими. Кроме того, на наш взгляд, дементализация, в отличие, например от изменения общественного мнения или даже национальной идентичности, носит долговременный характер.

Отметим, что первоначально термин «дементализация» был употреблен французскими психологами в самом начале XXI века, кроме того, 19-й том одного из французских журналов по психосоматике (*Revue française de psychosomatique*)⁶¹ получил название «Ментализация и дементализация».

Неологизм был введен Мишелем Фэном, и, по его мнению, «дементализацию» следовало ставить в один ряд с влечениями, которые «по разным причинам приостановлены или прерваны в своем движении к Эдипу и к установлению пост-эдипового Сверх-Я»⁶². Таким образом, М. Фэн связывал дементализацию с незавершенностью влечений.

В работах А. Грина понятию дементализации соответствует дезобъектализующая функция, подразумевающая «радикальную или

⁵⁹ Никитина Э.В. Дементализация в условиях аккультурации этносов // Доклады международного симпозиума «Знание и общество» (IV Российский философский конгресс, 24-28 мая, Москва) под редакцией И.Т. Касавина. М., Канон+, 2005. С.107-114

⁶⁰ Визгин В.П. Декарт: ясен до безумия? // Бессмертие философских идей Декарта (Материалы Международной конференции, посвященной 400-летию со дня рождения Рене Декарта). М., 1997. С.113

⁶¹ Press J. Mouvements de mentalisation-démentalisation, présence de l'analyste et processus de somatisation // *Revue française de psychosomatique*. 2001. № 19. P. 41

⁶² Там же. С. 42

тотальную дезинвестицию с одновременной потерей психических способностей к реинвестиции»⁶³.

Еще один французский психолог и ученый П. Марти часто употребляет в своих трудах термин «ментализация», но «дементализации» в его понятийном аппарате, к сожалению, нет. В то же время ей у него соответствует психическая дезорганизация, под которой понимается психическая деконструкция, возникающая в момент травмы⁶⁴. Строго говоря, для Марти дementализация соответствует стиранию механизмов ментализации.

Конечно, психологические определения и трактовки относительно далеки от того термина и явления, которому мы уделяем внимание в нашем исследовании, тем не менее, именно психологам мы обязаны тем, что определение в научном обороте укоренилось и, впоследствии, уже из психологии было заимствовано и адаптировано представителями других дисциплин (хотя, как было отмечено выше, широкого распространения пока не получило).

Дementализация может при разных обстоятельствах рассматриваться и как цель, и как побочный/дополнительный результат информационного противоборства на геополитическом уровне. Д.Б. Фролов в этом плане справедливо замечает, что «геополитика в XX веке стала значимым инструментом, позволяющим одним государствам использовать глубинные противоречия в целях нанесения ущерба безопасности других государств, придерживающихся иных политических взглядов на устройство мира. Не случайно геополитическая доктрина Збигнева Бжезинского⁶⁵ легла в основу стратегического плана США по развалу Советского Союза»⁶⁶.

⁶³ Там же. С. 46

⁶⁴ Marty P. L'ordre psychosomatique. Paris, Payot, 1980.

⁶⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999.

⁶⁶ Фролов Д.Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2006 URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-protivoborstvo-v-sfere-geopoliticheskikh-otnoshenii> (дата обращения: 10.04.2016)

На разнообразных доктринах, концепциях и принципах проведения в массы идей и национальных интересов своих стран действительно стоит дополнительно остановить внимание. Так, помимо совершенно ксенофобской концепции бывшего советника по национальной безопасности США З. Бжезинского, разработанной в 1970-е гг. и представляющей собой квинтэссенцию уверенности в том, что одна страна в реальной жизни способна на мировое господство (в том числе, информационное и идеологическое), добившись его притом невооруженным путем, существует ряд других подходов (как более мягких, так и более жестких) со своей спецификой, преимуществами и недостатками. Мы не будем стремиться к выявлению и описанию их всех, но наиболее интересным доктринам, тесно связанным с феноменом дementализации, постараемся дать краткую характеристику и оценку.

Примечательно, что почти все концепции и действия по их реализации порождены американским государством и обществом. США, несомненно, являлись и продолжают оставаться на сегодняшний день флагманом в этой сфере. Бывший госсекретарь США Генри Киссенджер придерживается мнения, что после холодной войны Америка осталась «единственной сверхдержавой, которая обладает возможностью вмешательства в любой части земного шара»⁶⁷. Хотя при этом он говорит и о сложностях, стоящих на пути американского господства. Бжезинский намного увереннее говорит об американском доминировании и, фактически, об однополярной системе в современном мире. Он пишет о Соединенных Штатах как о «единственной и действительно первой подлинно глобальной державе».⁶⁸

Интересно рассуждение о том, что не только в политике, экономике и уровне вооружения, но в области культуры (к которой СМИ, безусловно, тоже относятся), несмотря на ее примитивность, Америка пользуется не

⁶⁷ Киссенджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 733

⁶⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. С.12

имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, обеспечивая, таким образом, Соединенным Штатам политическое влияние, близкого которому не имеет ни одно государство⁶⁹.

Основным препятствием на пути к мировому господству и Бжезинский, и Киссенджер видят, конечно же, отсутствие в России выгодной Америке политической ситуации, что порождает вопросы о необходимости поддержки демократических преобразований на территории нашей страны. В то же время оба политика опасаются возрождения имперских амбиций Российской Федерации в случае усиления ее военно-стратегического потенциала. С целью недопущения этого Бжезинский считает геополитически важным для США последовательное разжигание на территории РФ межнациональных конфликтов, подрывающих основу российской государственности, а также экономический конфликт между Россией и Украиной⁷⁰. Часть этих планов, как можно заметить, осознанно или неосознанно уже претворена в жизнь. Без влияния СМИ и трансформации национальных менталитетов (как минимум, стран Европы и СНГ) тоже вряд ли удалось обойтись.

Бжезинского, начавшего активно работать в поле геополитики в 70-е гг. прошлого века можно, пожалуй, назвать продолжателем идей и настроений Аллана Даллеса – «идеолога холодной войны» и директора ЦРУ в 1953-1961 годах. Доктрина Даллеса, или План Даллеса по уничтожению СССР, документ о значимости и подлинности которого дискутирует уже не одно поколение исследователей, в свое время послужила отличным стимулятором активной интеллектуальной деятельности значительного числа советской и российской элиты. Суть концепции, появившейся, если верить официальным сведениям, в 1945 году, состоит в обосновании необходимости скрытого морального разложения населения России (СССР).

⁶⁹ Межлумянц А.Р. Геополитическая стратегия Бжезинского и ее исторические перспективы // Электронный журнал «Белый мир» 2.05.2001 URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/01050208.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

⁷⁰ Там же.

«Мы незаметно подменим их [россиян] ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания»⁷¹. Такой подход можно смело отнести к наиболее ярким проявлениям идей дementализации нации и лишения народа идентичности.

Правда, часть ученых считают план Даллеса «пропагандистской фальшивкой» советских властей⁷², придуманной для запугивания собственного народа. Несмотря на то, что получить правдивый ответ на вопрос «кто прав» весьма затруднительно, мы склонны думать, что план Даллеса действительно существовал и был придуман американцами. Кроме того, никто не станет оспаривать подлинность другого документа – директивы Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года о целях США в войне против России⁷³, практически повторяющей цели и идеи, высказанные тремя годами ранее в Плане Аллана Даллеса.

Говоря совсем откровенно, для нас в данном исследовании вопрос о том, кто придумал доктрину Даллеса, не является принципиальным. Главное, что именно он является одним из первых и наиболее наглядных официальных примеров рассуждений о возможности дementализации нации средствами культуры и СМИ.

Еще одна концепция, к которой нам хотелось бы обратиться, тоже уходит корнями в историю Соединенных Штатов и их отношений с внешним

⁷¹ Даллес А. План по уничтожению СССР (России). Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР. 1945. URL: http://www.russkoedelo.org/mysl/miscellaneous/dulles_plan.php (дата обращения: 10.04.2016)

⁷² Хлобустов О.М. Фальшивка ли план Даллеса? // Обозреватель-Observer. 2006. URL: www.observer.materik.ru/observer/N1_2006/1_14.HTM (дата обращения: 10.04.2016)

⁷³ Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года // Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Documents on American Policy and Strategy. 1945-1950 NSC 20/1. P. 173-203

миром. Внешнеполитическая стратегия «мягкой силы» была сформулирована американским политологом Джозефом Наем и предполагает способность субъектов добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности⁷⁴. В качестве основных факторов «мягкой силы» можно назвать, например, язык и культуру страны, которые играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи.⁷⁵

Существует мнение, что «мягкая сила» выгодно отличается от «жесткой» тем, что приводит к более надежным и долговременным результатам. Сегодня инструменты американской «мягкой силы» применяются активнее всего на постсоветском пространстве, в связи с тем, что «общественно-политическая жизнь в этом регионе все еще характеризуется определенным идейным и ценностным вакуумом, который и стараются заполнить США»⁷⁶, пишут М.В. Братерский и А.С. Скриба.

В то же время, на сегодняшний день концепция нашла отражения не только в действиях Соединенных Штатов, но и во внешней политике других стран. Так, А.М. Бобыло упоминает о существовании китайской, японской, европейской, российской и прочих видов стратегий «мягкой силы»⁷⁷. Рассуждают также о наличии феномена «вестернизации».

Любопытно также обратить внимание на остающийся открытым вопрос, является ли экспорт массовой глобальной культуры примером действия американской «мягкой силы» или же процесс уже приобрел вненациональный характер. В любом случае, активное насаждение

⁷⁴ Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. С. 27

⁷⁵ Загребнов Е.А. Триста лет китайского языка в России // Жэньминь жибао. 30.04.2010

⁷⁶ Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 130

⁷⁷ Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №14 С. 130

глобальной культуры в любых странах может негативно сказаться на менталитете и идентичности наций при отсутствии критического восприятия и рефлексии со стороны представителей воспринимающей нации.

Все упомянутые в нашем исследовании концепции объединяет одна характерная черта – использование для достижения цели/национальных интересов метода информационно-психологической экспансии, то есть «бесконфликтного проникновения в сферу социальных и духовных отношений общества с целью постепенного, плавного, незаметного для общества изменения системы социальных отношений по образцу системы источника экспансии, вытеснения положений национальной идеологии и национальной системы ценностей и замещения их собственными ценностями и идеологическими установками, увеличения степени своего влияния и присутствия, установления контроля над стратегическими ресурсами, информационно-телекоммуникационной структурой и национальными СМИ, наращивание присутствия собственных СМИ в информационной сфере объекта проникновения»⁷⁸. По сути, данный метод очень тесно связан с процессом дementализации нации и нередко является одной из его причин. Кроме того, как уже можно было заметить, информационно-психологическая экспансия действует намного эффективнее и дольше, нежели информационно-психологическая агрессия.

Можно отметить также следующую тенденцию: сегодня на смену геополитическому идеологическому моноцентризму со стороны США идут идеи современного полицентризма, в числе которых, например, противостояние Восток-Запад, или же дробление мира на соперничающие зоны как глобального (Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли, зона «Большой китайской экономики», японо-центристский «ареал» интеграции, группа стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и т.п.), так и регионального (например, Азиатско-

⁷⁸ Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. С. 300

Тихоокеанское экономическое сотрудничество) уровня. «Будущий геополитический облик мира, совершенно очевидно, будет определен на основе нового передела зон влияния, прежде всего, в информационной сфере»⁷⁹ - считает Д.Б. Фролов.

Итак, сегодня мы живем в ситуации глобализации информации, культуры, социальных процессов, где открытость виртуальных пространств создает условия, при которых любая информация, включая идеи и взгляды, может беспрепятственно пересекать национальные границы и воздействовать на аудиторию безотносительно к национальности, социальному положению и идеологическим пристрастиям. «Таким образом, создана нетипичная ранее ситуация, когда идеи, взгляды, суждения, представления о ценностях не встречают препятствий, не подвергаются цензуре, свободны в «пересечении» национальных границ»⁸⁰. Подобное положение способствует возникновению и усугублению такого перманентного процесса, как информационное противоборство. Общественное мнение, подобно маятнику, периодически из одного состояния под влиянием СМИ и СМК переходит к совершенно противоположному.

Современностью продиктована и необходимость введения в научный оборот междисциплинарного термина дementализация, который представляет собой процесс изменения менталитета нации (в нашем случае средствами СМИ). Стоит заметить, что термин имеет скорее негативную коннотацию.

Наша страна, занимая исключительное географическое положение и являясь евроазиатской державой, остается центральным субъектом геополитики. Тем не менее, именно Российская Федерация сильнее других стран оказалась подвержена информационным дementализационным атакам

⁷⁹ Фролов Д.Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2006 С. 7

⁸⁰ Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть II. Контуры информационной войны современности// Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1739> (дата обращения: 10.04.2016)

«со стороны геополитических конкурентов, террористических организаций, криминальных групп и отдельных злоумышленников. Угроза постоянных поражений от информационных агрессий становится в современных условиях реальностью»⁸¹, которую необходимо изучать и анализировать с целью дальнейшей выработки адекватных способов противостояния.

Можно заметить, что процесс дementализации разворачивается как на территории Российской Федерации так и в большинстве стран постсоветского пространства. Часть из них активно принимают участие в процессе вестернизации, отрицая и нивелируя все свидетельства об общности национальной советской идентичности.

Подведем промежуточные итоги данной части исследования, в которой:

Нами были рассмотрены категории «менталитет» и «менталитет русской нации», выделены их базовые черты и характеристики. В качестве рабочего определения менталитета нами была взята характеристика А.Я. Гуревича, рассматривающего анализируемое явление, как совокупность «свойственных определённому обществу или социальной среде умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, навыков сознания».

Удалось выяснить, что для русского менталитета характерны как высокие моральные качества (например, трудолюбие, чувство ответственности, умение терпеливо и достойно переносить трудности, сила воли и мужество в их преодолении, глубокая религиозность и одновременно тяга к просвещению, широта русской души, милосердие и др.), так и ряд негативных черт: нелогичность, несистематичность и утопичность мышления, импульсивность, лень и неумение постоянно и организованно

⁸¹ Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений : дис. д-ра полит. наук: 10.01.10 Москва, 2006 С. 32

трудиться, склонность к самоуничтожению, неаккуратность, неряшливость, стремление сделать все побыстрее и «спустя рукава», максимализм и т.д.⁸²

Все процессы по (ре)формированию менталитетов протекают в условиях перманентного информационного противоборства стран, выступающих на политической арене.

Мы охарактеризовали приемы и способы, используемые СМИ в процессе отражения, репрезентации или изменения менталитета и национальной идентичности в ходе информационного противоборства. Так, в действиях СМИ, направляемых идеологами и журналистами, есть глубокая последовательность, логика, умело выбранные методы эмоционального воздействия. Масс-медиа и подчиняются идентичности, и в то же время создают ее (другими словами, они есть инструмент формирования новой государственности при помощи национальной идентичности и менталитета).

Процесс изменения национального менталитета, или отдельных его черт, различными способами и средствами (в том числе при участии СМИ и транснациональных медиакорпораций), лишение народа чувства принадлежности к собственной нации, подмена одной идентичности другой/другими называется дementализацией наций. Этот процесс сегодня в ходе информационного противоборства в борьбе за достижение национальных интересов идет весьма активно.

Для достижения целей дementализации нередко используются разнообразные внешнеполитические стратегии (например, «мягкой силы» и «конвергенции»). Глобализация также не всегда положительно сказывается на состоянии национальных менталитетов.

Можно заметить, что процесс дementализации разворачивается как на территории Российской Федерации так и в большинстве стран постсоветского пространства. Часть из них активно принимают участие в

⁸² Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. Структура и содержание идентичности российской интеллигенции. М.: Нестор-История, 2012. С. 165

процессе вестернизации, отрицая и нивелируя все свидетельства о общности национальной советской идентичности.

Глава II. Практика массмедийного отражения менталитета и воздействия на его состояние и динамику

В этой главе мы подробно останавливаемся на определении субъектов дементализации, классифицируем их и даем характеристику каждой группе, акцентируя внимание на повседневной практике СМИ и мнении авторитетных экспертов, у которых были взяты интервью. Притом, полученная возможность пообщаться с ведущими специалистами (теоретиками и практиками) в сфере Медиа и межкультурной коммуникации определенно добавляет нашей работе исследовательской новизны и уникальности.

Нами поднимается вопрос сложности выявления критериев для измерения эффективности и степени выраженности дементализации нации. Рассматриваются также примеры из практики Масс-медиа, доказывающие, что глобализация и вестернизация являются одними средств (ре)формирования менталитетов и идентичностей.

Основными субъектами дементализации нации при помощи СМИ являются, несомненно, журналисты. Можно проводить их классификацию по ряду значимых критериев, таких как характер политических взглядов и предпочтений, степень осознанности участия в процессах дементализации, принадлежность к той нации, на менталитет которой они стремятся оказать влияние и т.п.

На основании рассмотренных примеров, возникает дискуссия о том, характерна ли сейчас для Российской Федерации подверженность дементализации или же русский народ, напротив, склонен к консолидации.

Кроме того, мы концентрируемся на анализе отражения в СМИ конкретных элементов русского менталитета (на примере коррупционности), выделяемых учеными, стремясь ответить на вопрос, действительно ли роль СМИ в процессе (ре)формирования менталитетов/национальных черт велика и имеет ли место дементализация на территории нашего государства.

2.1. Субъекты и реалии дементализации массмедийного пространства

На наш взгляд, классическое теоретическое осмысление проблем и анализ существующих эмпирических данных, безусловно, дают возможность получить достаточно полное представление об изучаемом объекте, тем не менее, без обращения к авторитетным экспертам с целью выяснения их мнений и взглядов на затрагиваемую проблематику картина исследования выглядела бы незавершенной. Работа с экспертными интервью позволяет создавать синтетический тип научного повествования, где примеры из повседневной практики Медиа органично переплетены с рассуждениями умозрительного толка.

В рамках 13-й недели Германии в Санкт-Петербурге и 4-й Международной конференции «Comparative media research in today's world. New methodologies and approaches» в апреле 2016 года мы взяли экспертные интервью и присутствовали на экспертных пресс-конференциях теоретиков и практиков сферы Медиа с мировым именем, таких как директор Института международной журналистики в Дортмунде Сюзанны Фенглер, доктор Дирк-Клаас Ульрих – программный директор Школы международной и межкультурной коммуникации Технического университета Дортмунда, корреспондент немецкой газеты Die Welt и экс-журналист Forbes Юлия Смирнова, Симон Рупрехт – ассистент проектов Фонда им. Фридриха Эберта в России и др. В большинстве случаев, мнения экспертов и наблюдения личной практики мы будем стремиться подкреплять примерами из реальной практики СМИ.

При обсуждении самой перспективы влияния средств массовой информации на национальные менталитеты, все эксперты сошлись во мнении, что такая возможность, несомненно, существует, но подтвердить наличие дементализации эмпирически крайне затруднительно.

Так Дирк-Клаас Ульрих подчеркивает, что «всегда был и останется актуальным вопрос отношений между Медиа и образом мыслей:

ментальными картами и рамками, которые есть у тебя в сознании. Но за неимением серьезной эмпирической базы судить о чем-то с уверенностью нельзя, необходимо сначала провести какие-то экспериментальные медиа-исследования, проекты, чтобы доказать наличие прямой связи между, например, одним конкретным сериалом или новостным выпуском и фактом изменения твоего поведения или образа мысли.

Безусловно, существует много разных медиа-влияний влияний, в их числе колоссальный потенциал влияния на формирование твоих взглядов, создание или разрушение рамок в голове. Примечательно, что сейчас есть много исследований таких тем, как, например, национальный брендинг, посвященных, в том числе, и формулированию того, как создать и воссоздать нацию. Стоит заметить, что это очень влиятельный блок научных работ».

Симон Рупрехт метафорически выразил суть взаимозависимости действий Масс-медиа и национальных менталитетов, идентичностей, а также представлении одной нации о другой. Деятельность и контент СМИ он называет «сказками для масс», которые все рассказывают по-разному. Есть разные сюжеты, а, главное, особые стили рассказа сказок. Есть основные действующие персонажи, характерные для разных культур и стран. «Я был удивлен и заинтересован, когда, узнал, что в российских сказках почти всегда есть дурак, который ограничен в возможностях и вынужден бороться с драконом» - рассказал Рупрехт.

При наличии хорошо развитых интуиции и фантазии, безусловно, не составит труда догадаться, кого наши или иностранные СМИ стремятся изобразить дураком, а кто является драконом. Притом, мы берем на себя смелость предположить, что в трактовке наших и западных СМИ «актеры» играющие роли дракона и дурака могут меняться местами. Ведь в сказках для масс важно даже не то, о чем ты говоришь, а то – каким образом и как расставлены акценты.

В качестве примера, подтверждающего данное утверждение, можно привести отражение личности президента Российской Федерации В.В.

Путина в материалах сайта британского информационного агентства BBC⁸³ и на сайте аналогичного по силе влияния международного российского инновещательного ресурса Russia Today⁸⁴ (RT). Примечательно, что в обоих изданиях отмечается гиперболизация либо агрессивных, либо положительных черт поведения и характера руководителя российского государства.

Так, В.В. Путин со страниц RT поздравляет женщин с 8 марта («Владимир Путин поздравил женщин с 8 Марта: Вы приносите в этот мир добро и красоту, свет и надежду» от 8.03.2016), рассуждает о том, как улучшить ситуацию на российских дорогах («Владимир Путин рассказал, как воспитать культуру вождения в России» от 14.03.2016), делится подробностями своей личной жизни («Владимир Путин рассказал об отношениях с бывшей супругой» от 14.04.2016) и выступает с патриотическими заявлениями («Владимир Путин рассказал, чем Россия лучше других стран» от 16.04.2016). Формируется весьма благодушный и позитивный образ политика.

В материалах BBC В.В. Путин не выглядит столь дружелюбным: он носит черный пояс по дзюдо, активно использует в жизни знания, полученные за время работы в разведке, притесняет и без того немногочисленных российских либералов и ликвидирует неудобных ему людей («Vladimir Putin: Russia's action man president/Владимир Путин: президент действия, человек России» от 3.12.2015), кроме того российский президент был уличен в коррупции, утверждает британское СМИ («Putin's Secret Riches/Секрет богатств Путина» от 25.01.2016).

Несомненно, русские читатели, знакомясь с той подачей информации, которая имеет место на сайте BBC, оказываются в самом центре дementализационной воронки, ведь лидер страны для многих

⁸³ BBC World Service. URL: <http://www.bbc.com/>

⁸⁴ Russia Today на русском. URL: <https://russian.rt.com/>

отождествляется с идеализированным, эталонным членом общества, носителем и хранителем ментальных черт своей нации.

Д.К. Ульрих также отмечает важность следующего аспекта: «Если не относиться очень серьезно к тому, как Медиа могут формировать образ мысли, не регулировать повестку дня, то это может, в итоге, привести к открытым конфликтам: СМИ ходят вокруг да около факта, не говоря правды, а люди под их влиянием начинают спорить и даже воевать друг с другом. Зачастую не зная друг друга, не имея между собой прямых связей, потребители медийного продукта начинают битву просто потому, что Медиа дали им неверное представление».

В числе примеров можно, так или иначе, обозначить практически все вооруженные конфликты XXI века (например, гражданская война в Ливии 2011 года, военные конфликты в Сирии и на Украине, продолжающиеся по настоящий момент, «Арабская весна» 2011 года, военный переворот в Египте 2013 года и др.) ведь и влияние СМИ, и уровень глобализации, и интенсивность информационного противоборства с каждым годом только возрастают, провоцируя все больше агрессии как в реальной жизни, так и в информационном (в частности, электронном) пространстве. Кроме того, так называемые новые Медиа (к характеристике и роли которых мы обращались в первой главе) занимают все более устойчивую позицию в системе медиа-инструментов, позволяющих как консолидировать общество, так и разобщить его, воздействуя, в том числе, на менталитет.

Юлия Смирнова, практикующий журналист, корреспондент немецкого издания Die Welt, склонна считать возможность влияния на менталитет с помощью СМИ философским вопросом. «Это все равно, что размышлять над тем, что было раньше: курица или яйцо. Общество ли влияет на СМИ, стимулируя их работать определенным образом, или СМИ оказывает воздействие на общество? Скорее всего, это взаимозависимый процесс, зависящий еще и от того, какой тип общества мы рассматриваем.

Добавим, что как организационная структура обществ и государств, так сами СМИ достаточно многообразны. Например, в Германии СМИ представляют максимально широкий спектр мнений: от правых до левых, в России информационный ландшафт немного отличен, но и в этой стране дифференциация СМИ есть.

В итоге, можно предположить почти наверняка, что существует взаимное влияние как общества на СМИ, так и СМИ на общество. В том числе потому, что журналисты сами являются частью страны, нации, какой-то социальной группы, чаще всего транслируя точки зрения, распространенные в своем кругу».

Если в рассуждениях Юлии об информационном ландшафте можно, при желании, найти повод для дискуссии, то мысль о сути журналистов и их деятельности была, как можно заметить, озвучена нами еще в предыдущей главе и горячо поддерживается. Действительно, как сама Ю. Смирнова, так и все прочие работающие в идейном поле журналисты транслируют какую-то конкретную точку зрения и поддерживают определенные ценности в силу определенных обстоятельств: полученного образования, места жительства, политической позиции и т.п. Например, патриотически-настроенные российские журналисты из противоположного идеологического лагеря факты и события, описываемые Юлией в материалах, склонны будут преподнести совершенно в ином ключе, расставив иные акценты.

Так, например, оценка сотрудницей Die Welt текущей ситуации в Крыму вполне предсказуема. В материале Смирновой «Европа отмалчивается по Крыму» (в российском переводе портала «ИноСМИ» от 6.04.2016 года⁸⁵) звучат слова аннексия, приводятся примеры притеснения крымских татар и цитаты рассуждений татарских дессидентов. «У нас есть надежда, что Крым скоро снова станет украинским», говорит Мустафа Джемилев в материале Юлии.

⁸⁵ Смирнова Ю. Европа отмалчивается по Крыму // ИноСМИ.ру. 6.04.2016. URL: <http://inosmi.ru/social/20160406/236020910.html> (дата обращения: 18.04.2016)

Мы не разделяем позицию журналистки, но понять ее можно, более того, все факты в публикации правдивы, а в возможности иметь то или иное мнение, по-своему оценивать и интерпретировать происходящее журналист не ограничен (иначе можно было бы и дементализацию запретить на законодательном уровне).

Иллюстрацией высказанной выше мысли о том, что одному и тому же явлению разные СМИ и разные журналисты могут давать совершенно противоположные оценки, служит текст Ильи Изотова в «Российской Газете» от 29.03.2016 года⁸⁶. Место и время действия в аналитическом материале «Более 500 крымских татар вернулись с Украины на полуостров» те же, что и в репортаже Юлии Смирновой. В нем сообщается, что на родину (полуостров Крым) возвращается все большее число крымских татар, по разным причинам уехавших на территорию Украины после присоединения Крыма к России. Более того, возвращается молодежь – активная и думающая часть населения. Политическая атмосфера и ситуация с защитой гражданских прав и свобод крымских татар описывается «Российской Газетой», в противовес публикациям в Die Welt, как исключительно благополучная.

Так, по словам Изотова, «крымскотатарские матери на своем форуме в Симферополе призвали ООН осудить и пресечь деятельность лидеров меджлиса Мустафы Джемилева и Рефата Чубарова», а «здравомыслящие крымские мужчины не поддаются на агитацию».

Д.К. Ульрих еще подробнее и доступнее описывает мысль, побудившую нас на рассуждения об отношении к текущей ситуации в Крыму и таким национальным меньшинствам, как крымские татары. Завершенность и направленность индивидуальных процессов журналистской социализации, по его мнению, относится к макроуровню анализа степени и сознательности влияния СМИ на национальный менталитет и общественное мнение.

⁸⁶ Изотов И. Более 500 крымских татар вернулись с Украины на полуостров // Российская Газета. 29.03.2016. URL: <http://rg.ru/2016/03/29/reg-kfo/v-krym-s-ukrainy-vernulis-bolee-500-krymskih-tatar.html> (дата обращения: 18.04.2016)

Другими словами, «если журналист вырос в либеральной среде, имел соответствующую этой среде группу друзей, если у них есть общий опыт социального взаимодействия, то, наиболее вероятно, что и образ мысли этого журналиста будет либеральнее и свободнее, чем у людей, выросших в другой среде». Сложно не согласиться с подобным утверждением.

Итак, можно с уверенностью заявлять, что основными субъектами дementализации нации (равно как и укрепления национального менталитета) при помощи СМИ являются журналисты. Помимо классификации по характеру политических взглядов и предпочтений, субъектов-акторов можно (и даже необходимо) дифференцировать по степени осознанности участия в процессах влияния на менталитет и идентичность.

Основываясь на предыдущих наших утверждениях и наблюдениях, а также мнениях, высказанных экспертами, можно с определенной долей уверенности заявить, что в процессе как дementализации, так и конструирования менталитета/национальной идеи/общественного мнения работники СМИ могут принимать как осознанное (различное по степени активности), так и бессознательное участие. Притом, бессознательное влияние может быть оказано практически любым субъектом дementализационных процессов просто в силу того, что он является носителем и отражателем формировавшей его культуры и среды, невольно транслируя собственные взгляды широкому кругу целевой аудитории.

Мнение Д.К. Ульриха вносит определенный нюанс в формулируемую нами классификацию субъектов дementализации. Специалист по межкультурной коммуникации уверен, что, с психологической точки зрения, об определенном градусе сознательности в поведении Медиа мы должны говорить всегда, в то же время, возникает большая дискуссия о том, в какой степени журналист уверен в своем поведении, велик ли уровень рефлексии по этому поводу. Мы не считаем обоснованным вступление в научный спор с экспертом, но склонны думать, что, в некоторых случаях, упомянутая

степень осознанности участия именно в процессах воздействия на национальную ментальность все-таки стремится к нулю.

Яркими представителями осознанного участия в «битве за национальный менталитет» являются, например, автор и ведущий программы «Бесогон TV» Н.С. Михалков, сатирик и телеведущий М.О. Ефремов, документалист, ведущий ток-шоу «Поединок» В.Р. Соловьев. Эти «медийно-политические» деятели имеют свою четко определенную позицию, они успешны как коммуникаторы, и, конечно, они не просто профессионалы своего дела, но и всегда на слуху, на виду у общества.

Пусть данные медиаперсоны и не относятся к числу субъектов именно дementализации нации, напротив, в своей деятельности, материалах и передачах они защищают русскую индивидуальность и целостность, каждый имея свою позицию и свой взгляд на ментальное ядро России. На наш взгляд, именно они являются ярчайшим примером осознанности в ходе работы представителей СМИ с феноменом национального менталитета.

Так, например, Никита Сергеевич Михалков в своей авторской программе «Бесогон TV», выходящей на телеканале «Россия 24» и также на интернет-платформе Besogon.tv⁸⁷ с марта 2011 года, заостряет внимание аудитории именно на вопросах, которые касаются характерных черт русского менталитета (например, в выпусках «Русское вранье – восторженное самовыражение» от 27.06.2015), взглядов на отечественную историю и конкретные исторические события (например, «Украина – зеркало или опыт?» от 1.05.2016, «Удивлен реакцией на мою оценку Горбачева и Ельцина» от 12.03.2016, «Лишь бы не было войны» от 7.05.2015 и др.), образования («Сегодня – дети, завтра – народ» от 6.06.2015), состояния политического и геополитического ландшафта страны («Необходим разговор о внутренних и внешних угрозах России» от 16.04.2016, «Все ли

⁸⁷ Besogon.TV. URL: <http://www.besogon.tv/>

экономическое на экономическом форуме и зачем стояла очередь на Серова» от 21.02.2016).

Примечательно, что в выпуске №90 от 28.11.2015 года «Кто режиссер нового геополитического спектакля?» Михалков практически напрямую размышляет о феномене дементализации русской нации (просто не называя термин именно таким образом), ее механизмах и дальнейших перспективах. Анализируя меморандум Аллана Даллеса (характеристику которому мы давали в первой главе), он утверждает, что усомниться в подлинности данной концепции имеет право каждый, но почему-то на сегодняшний день мы видим очевидный пример того, что все пункты плана реализуются на практике в условиях отечественных реалий: происходит подмена ценностей, меняется подход и отношение к искусству, все большее число представителей других наций, не желающих ассимилироваться, переселяется на российскую территорию.

Нельзя сказать, что Н.С. Михалков поддерживает государственную позицию, иначе выпуск №91 «О журналистике и свободе слова, об ответственности за сказанное и безнаказанности. О цензуре телеканалов» от 14.12.2015 года не был бы запрещен к показу на телевидении. Тем не менее, взгляды и идейная позиция создателя «Бесогон.TV», как нам кажется, далеки и от образа мысли тех классических российских либералов, которые способны только на критику страны и, при любом удобном случае, готовы будут поддержать западную экспансию.

Процитируем слова Никиты Сергеевича из выпуска №96 «Украина – зеркало или опыт?» от 1.05.2016 года: «А что такое "вымирание страны", когда нет ни цунами, ни землетрясения, ни войны, ни страшной эпидемии, нет извержения вулкана? <...> А это значит, что созданы условия в стране, при которых у человека вымывается из под ног воля жить. Он вымирает, потому что ему не за что держаться. И возникает вопрос, а следует ли так воспевать то время, когда вымирает страна без видимых катаклизмов, войн,

революций и так далее. Если это так, то может быть задуматься о том, что же мы возвращаем в центре России.

<...> Мы видим тенденциознейшее разрушение в сознании молодёжи представление в какой стране они живут, и навязывание абсолютно другого представления о стране, которое, по мнению тех, кто это делает, должна быть, а страна должны быть раздробленной»⁸⁸. Конечно, подобное мнение субъективно, но мы склонны разделять его и поддерживать, ведь дементализация русской нации и претворение в жизнь плана А. Даллеса – определенно не тот сценарий, который должен ждать Россию.

Помимо степени осознанности можно классифицировать субъекты по критерию того, насколько прямо тема дементализации, менталитета или репрезентации каких-то конкретных его черт отражена в создаваемых журналистами медиапродуктах. Например, если в проанализированном выше проекте «Бесогон TV» о дементализации, национальных особенностях, событиях истории и современности говорится открыто и напрямую (более того, Н.С. Михалковым дается их авторский анализ и оценка), то значительная часть иных медийных персон, не «борется с глобальной ложью»⁸⁹, как Никита Сергеевич, но своим поведением, образом, выбором оценочной лексики, отбором героев для проведения интервью или гостей приглашаемых в студию, заранее формирует позицию по скрытому навязыванию целевой аудитории определенных точек зрения и идеалов. Такой подход нередко можно встретить в разнообразных программах телеканала НТВ.

Следующим критерием классификации мы видим авторитетность и известность субъекта дементализации/укрепления менталитета. Так уровень известности уже упомянутых нами Михалкова и Ефремова, несомненно,

⁸⁸ Бесогон ТВ №96. Украина - зеркало или опыт? // Besogon TV. URL: <http://www.besogon.tv/mikhalkov/121-ukraina-zerkalo.html> (дата обращения: 16.04.2016)

⁸⁹ Прямой эфир. Бесогон TV. Никита Михалков начал борьбу с глобальной ложью // Россия 1. 10.04.2014 URL: https://russia.tv/video/show/brand_id/5169/episode_id/92632/ (дата обращения: 10.04.2016)

выше, чем суммарный уровень известности у любого штатного журналиста, что является дополнительным фактором, увеличивающим их влияние, и внушает больше доверия целевой аудитории, с которой ведется диалог.

Важна, в качестве критерия для классификации, и национальность журналиста. Принадлежность «по праву рождения» к обществу и этносу, в информационном поле которого он работает, или же, напротив, сотрудничество со СМИ государств, язык и культура которых не являются для субъекта базовыми, несомненно, определяет манеру, способ подачи, выбор тем и ракурсов для их рассмотрения.

Притом, иностранный журналист, работающий в медиасфере, например, нашей страны, может как активно участвовать в процессе дементализации нации с помощью СМИ (и это будет основной целью его приезда в Россию), так и, наоборот, быть «влюбленным» в национальную культуру и особенности, и стремиться представить страну и ее жителей в позитивном, максимально объективном ключе. Хотя исключить определенный процент субъективности из деятельности работников сферы Медиа вряд ли представляется возможным и целесообразным.

Существует, конечно, целая дискуссия о существовании такого идеального конструкта, как «беспристрастный журналист-космополит», но по данному вопросу мы разделяем позицию Д.К. Ульриха, звучащую следующим образом: «Несмотря на то, что некоторые журналисты претендуют на роль глобальных журналистов, в конце концов вопрос всегда упирается в тип медиа-организации и политической системы страны, на территории которой они работают».

Несмотря на активное, в отдельных случаях лидерское поведение субъектов дементализационных процессов, на сегодняшний момент мы вряд ли можем встретить хотя бы один пример инициирования процесса дементализации теми акторами, которые ее впоследствии реализуют. Чаще всего, у процессов дементализации, реформирования и перестройки национального менталитета есть влиятельные заказчики (государства,

транснациональные медиакорпорации, приближенная к власти аристократия).

Западные эксперты, несомненно, видят в подобной расстановке сил намеки на неприкрытую пропаганду. Мы, тем не менее, склонны думать, что каждый конкретный случай индивидуален, поэтому не всегда разделяем «западную» точку зрения. Кроме того, мы признаем, что не во всех случаях стоит приписывать пропаганде исключительно негативные коннотации.

Так, Юлия Смирнова озвучила следующую мысль: «Если кто-то сверху сознательно с помощью СМИ влияет или пытается влиять на менталитет, то речь идет уже не о журналистике, как таковой, а о пропаганде. В разных государствах, особенно недемократических, СМИ, к сожалению, нередко используются для целей навязывания удобного кому-то мнения, но насколько эта тактика действенна, мне, с позиции журналиста, судить сложно».

Ульрих, по сути, солидарен со Смирновой во мнении на сложившиеся реалии, а об эффективности тактики говорит следующее: «Всегда есть потенциальная возможность взрастить при помощи Масс-медиа определенные изменения в другой стране. На каком-то этапе и уровне могут даже возникнуть кратковременные эффекты по разрушению менталитета (наверно, в данном случае уместнее говорить об идентичности), но я считаю наиболее важным то, что в долгосрочной перспективе Медиа влияет на набор рамок, которые есть у аудитории в сознании.

Поняв специфику того, как СМИ преподносят, например, историю и исторические события, люди имеют склонность видеть в них конструкторов реальности. С этим мы сталкивались и во время холодной войны, когда СССР разрабатывал технологии медиа-влияния, например, на восточных немцев – таких, как я. Америка, в то же время, пыталась влиять на Югославию и тянуть ее на свою сторону».

Можно и сегодня встретить американское влияние, скажем, на территории Кубы, где США спонсируют ряд кубинских радиостанций

(например, «Радиостанцию Гаваны»). Тем не менее, влияние оказывается не на все, а лишь на определенные сегменты общественной структуры, и воздействие это пока не столь огромно.

«В обществе, где выбор СМИ ограничен, где ограничен доступ к интернету или, например, недостаточно свободных СМИ, навязать определенное мнение, внушить какие-то идеи населению проще, - уверена корреспондент Die Welt, - Потому что людям придется прикладывать дополнительные усилия, чтобы найти альтернативную информацию. В странах, для которых характерно разнообразие СМИ – это сделать гораздо сложнее».

Одним из способов и/или средств дementализации являются, как отмечалось нами ранее, глобализация и вестернизация, начавшие наиболее активно набирать обороты в странах Восточной Европы, СНГ и в России с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века. На сегодняшний день, к составу Евросоюза присоединилось значительное число стран, входивших ранее в состав Советского Союза, а, следовательно, являвшегося носителями глобального советского менталитета. Сегодня происходит переориентирование ценностной системы данных государств.

Сюзанна Фенглер – профессор, специалист по изучению международной журналистики в университете Дортмунда, директор немецкой версии сайта Европейской Обсерватории Журналистики (EJO), подробно исследовавшая освещение русско-украинского конфликта в странах Западной и Восточной Европы, относится к утверждению о повышении уровня вестернизации в восточноевропейских странах после прекращения существования СССР с определенной долей скептицизма. Кроме того, исследовательница уверена, что «для выявления определенной тенденции, необходимо посмотреть на освещение каких-либо событий в долгосрочной перспективе, а еще желательно впоследствии сравнить, как те же события будут освещаться через 20 или 30 лет.

Сейчас, почти повсеместно в Европе политическая система претерпевает существенные изменения, возникает новая серьезная система частных СМИ, новые источники информации. Даже в таких относительно консервативных странах, как Польша и Венгрия, медийная и идеологическая структура изменяются. Националистические настроения велики, давление со стороны политиков очень серьезно и, скорее всего, нам следует задаться вопросом о том, как будут в дальнейшем развиваться восточно-европейские страны и не дадут ли они обратный ход вестернизации».

То есть, говорить об изменениях национальной специфики восточноевропейских стран в период после развала СССР обоснованно, но судить о завершенности и долгосрочности явлений по дementализации через вестернизацию пока очень рано. Тем более, что в СМИ стран постсоветского пространства сейчас активно транслируется даже не стремление к единой европейской идентичности, но к возвращению к «национальным чертам и истокам».

Д.К. Ульрих поддерживает идею глобализации и вестернизации стран лишь на экономическом, но не на культурном уровне. «Это очевидно, что многих восточноевропейских стран в определенной степени коснулась вестернизация или даже маркетизация. Состояние рынка сильно изменилось после 1989 года. Либерализация, дерегуляция рынка СМИ тоже стала одним из ключевых моментов: люди смогли критиковать в новом демократическом и свободном ключе то, как общество должно функционировать и как оно, по их мнению, обязано это делать».

Действительно, произошел отказ от старых ценностей, а на смену командно-административным методам ведения хозяйства (и Медиа-бизнеса) пришли новые устои. В данной ситуации, мы сталкиваемся с интересным случаем, когда СМИ являются одновременно и инструментом/субъектом дementализации стран постсоветского пространства, и объектом ее влияния.

В то же время, Дирк-Клаас склонен считать, что на уровне культуры говорить о вестернизации и глобализации не приходится. Исследователь

уверен, что «исключительно на базе сравнения национальных базисов, все страны - как расходящиеся тропы. Иногда бывает действительно сложно найти какую-то общую почву, совпадающие интересы, поводы для диалога. Отличаются образы мысли носителей различных национальных менталитетов и их представления о мире. Это априори закладывает потенциал для конфликтов и столкновения перспектив». В данном рассуждении мы находим очередное подтверждение тому, что информационное противоборство между государствами и нациями, явление непреходящее, в то же время, в открытый конфликт – процесс постоянный и типичный для современных реалий.

Концепцию медиаимпериализма Ульрих тоже не разделяет. «Не бывает передачи-получения, например, американских глобальных ценностей в соотношении один к одному. Вряд ли просмотр американского телевидения или каких-то отдельных сериалов мгновенно ведет к тому, что мы становимся каким-то образом вестернизованными. Есть много исследований о том, что данный механизм не работает. Так в ходе одного из исследований в Африке, Германии, Израиле и других странах аудиторией совершенно поразному были интерпретированы одни и те же Медиа-продукты».

Можно придти к выводу, что медиаимпериализм, как и глобализация, успешно функционирует только в очень серьезной, ориентированной на бизнес сфере. В мире есть несколько глобальных, транснациональных медиапроектов (например, Time Warner, CNN News Group, Bertelsman и др.), но небольшие национальные СМИ, несомненно, более значимы, ведь именно они и заняты формированием, поддержанием или изменением национальной идентичности. Именно они формируют и демонстрируют культурные и поведенческие особенности жителей отдельной страны.

Опять же, вопреки тому, как может показаться на первый взгляд, именно национальные СМИ и новые Медиа, в отличие от транснациональных медиакорпораций, имеют намного большие перспективы по формированию и переформатированию национального менталитета и по

навязыванию населению национальной идеи. Причем, примером и подтверждением данной гипотезы может стать, по сути, деятельность любого федерального или локального СМИ.

В силу постоянности информационного противоборства, «СМИ всегда стремятся к позиции «одомашнивания» новостей, акцентировании внимания на национальной перспективе» - высказал свое видение Д.К. Ульрих. В этом контексте нам кажется уместным вспомнить наиболее яркий и показательный пример такого «одомашнивания», а именно деятельность инновационных корпораций (например, Russia Today, Deutsche Welle, BBC World и др.). Вне зависимости от языка функционирования, они принимают активное (осознанное или неосознанное) участие в процессе дementализации и манипулирования общественным мнением в силу перекоса в сторону крайней национальной субъективности.

В своем исследовании мы уже высказывали мысль о том, что есть два основных механизма манипулирования общественным мнением: влияние на то, как люди думают, или же на то, о чем. Эти механизмы работают и тогда, когда мы говорим о дementализации нации средствами СМИ. Притом, если Симон Рупрехт отдает предпочтение первому механизму, то за эффективность и предпочтительность второго выступает Дирк-Клаас Ульрих.

«Можно формировать информационную повестку, ориентируясь на политические события и геополитическую обстановку, но, в любом случае, большая часть людей доверяет только основной точке зрения, формулируемой как Медиа-мэйнстримом, так и качественными СМИ. Многие люди не стремятся рефлексировать. Для них есть только один взгляд, одна конструкция реальности, одно объяснение. Это называется медиапотреблением.

Подобное потребление, в некоторые моменты свойственно всем (даже если нет прямого эффекта, в долговременной перспективе). Например, даже когда ты общаешься с друзьями, происходит, в определенной степени, интерференция, когда ты неосознанно цитируешь то, что прочитал в газете,

выдавая за свое, а лишь впоследствии задумываешься, в каком СМИ это было прочитано или просмотрено. Даже академики не защищены от такого воздействия СМИ» - подводит итог доктор Ульрих.

Мы считаем, что это отличная иллюстрация скрытой силы дementализации и навязывания через СМИ «мэйнстримной» точки зрения. Притом, как выясняется, не застрахованы никакие слои населения.

Несмотря на то, что Россия тоже формально относится к странам постсоветского пространства, в ней глобализация и вестернизация проявили себя не так явно. Более того, по мнению Юлии Смирновой, на политическом уровне идет скорее отталкивание от Запада. «Госканалы транслируют идеологический посыл «Россия не Европа», убеждают население в том, что российские ценности отличны от западных. Опять же принят закон, что иностранным инвесторам запрещено владеть больше, чем 20 % СМИ».

Слушая подобные рассуждения о сложившейся обстановке (описание которой не кажется нам столь удручающим), возникает мысль о том, что, возможно, Российская Федерация и российский народ на данном этапе истории не склонны к дementализации. Скорее наоборот, речь можно вести о консолидации, подтверждением которой может служить и присутствие в медийном поле таких, упомянутых нами ранее, персон, как Михалков или Соловьев, и существенно возросший в обществе уровень патриотизма и гордости своей страной.

Доказательством тому служит опрос общественного мнения⁹⁰, проведенный «Левада-центром» среди жителей всех регионов России в ноябре 2015 года, и показавший, что примерно 80% граждан считают себя патриотами. Надо заметить, что это на 10% больше, чем годом ранее, и уж тем более, градус патриотизма сегодня значительно выше, чем в 1996 и 2003

⁹⁰ Гордость, патриотизм, ответственность. В какой мере вы гордитесь Россией в следующих областях... // Левада-центр. 07.12.2015. URL: <http://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/> (дата обращения: 10.04.2016)

годах, по сравнению с аналогичными, проводившимися в то время измерениями.

Выводы, к которым мы пришли относительно наличия или отсутствия в информационном поле нашей страны тенденции к дementализации не претендуют на окончательность и непоколебимость. Именно необходимость дополнительного их подтверждения и стремление к выявлению особенностей формирования и изменения в СМИ представлений о русском менталитете определяет специфику и логику построения следующего параграфа.

2.2. Отражение состояния и эволюции характерной черты менталитета

Несмотря на относительную устойчивость и консервативность содержания, менталитет нации, как нам удалось выяснить ранее, не является монолитным образованием и состоит из ряда черт и компонентов, которые постепенно трансформируются, видоизменяются и замещаются другими, тем самым обеспечивая изменчивость и трансформируемость менталитета, в целом.

На примере одной характерной черты отечественного менталитета – коррупционности, опираясь на определенный эмпирический материал, мы постараемся сделать шаг на пути к выяснению того, склонны ли российские СМИ к дementализации, все ли базовые национальные характеристики находят отражение в СМИ, насколько часто элемент менталитета, находящийся «на слуху» на самом деле оказывается либо изжившим себя, либо не нашедшим отражения в СМИ и Масс-медиа, докажем, что у изданий разного уровня есть своя специфика, но, в то же время, между ними нет непреодолимой пропасти.

Естественно, перечень вопросов отражает лишь несколько проблемных аспектов, с которыми мы столкнулись при анализе научной литературы по исследуемой тематике, а рамках одной исследовательской работы, к

сожалению, весьма проблематично охватить и глубоко проработать все освещаемые в СМИ явления и процессы – это задача наших дальнейших научных изысканий. На текущий момент, мы решили сконцентрировать внимание на публикациях федерального и регионального ежедневных негосударственных онлайн-изданий (роль интернета в процессе информационного противоборства нами также уже была упомянута), связанных с проблемой коррупции (ее упоминание в связке с российским менталитетом является крайне частотным, хотя действительная зависимость коррупционного уровня от менталитета нации не доказана).

Дадим краткое определение явлению коррупции, к анализу которой в публикациях СМИ мы скоро приступим. Известно, что термин «коррупция» происходит от латинского слова *corrupture* – «подкупать». Однако сегодня коррупция понимается не только как подкуп, но и как использование служебного положения в корыстных целях и отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией.

Л.В. Савинов пишет, что следующее: «Корни нашей коррупции уходят в ментальность россиян, за многие века существования своего государства смилившихся с мыслью о неизбежности этого зла. Но на исторические основания проблемы накладывается множество других причин ментального порядка»⁹¹.

В качестве метода исследования нами был выбран традиционный (классический) анализ документов. Под традиционным анализом В.А. Ядов понимает все многообразие умственных операций, направленных на интерпретацию сведений, содержащихся в документе, с определенной точки зрения принятой исследователем в каждом конкретном случае⁹².

⁹¹ Савинов Л.В. Коррупция как ментальность нации и этноса // Юриспруденция. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=2247> (дата обращения 10.04.2016)

⁹² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2007. С.238

Примечательно, что информация, заложенная в документе, обычно присутствует там в скрытом виде. Проведение традиционного анализа означает преобразование первоначальной формы этой информации в необходимую исследовательскую форму. Фактически, это не что иное, как интерпретация содержания документа, его толкование.

Также, в «Рабочей книге социолога» говорится, что при проведении традиционного анализа социолог должен ответить вопросы:

- 1) Что представляет собой документ?
- 2) Каков его контекст?
- 3) Каковы цели, с которыми был создан документ?
- 4) Какова надежность самого документа?
- 5) Каково оценочное содержание документа?
- 6) Какие выводы можно сделать о фактах, содержащихся в документе?
- 7) Какие выводы можно сделать об оценочных установках, содержащихся в документе?⁹³

Заметим дополнительно, что нам интересно было выяснить как относятся к анализируемой проблеме представители выбранных СМИ и действительно ли коррупционность часто фигурирует именно в связи с российским менталитетом. В связи с тем, что за ограниченное время, отведённое на исследование, охватить все источники информации, в которых встречается тема менталитета, в принципе, и коррупционности, в частности, не представлялось возможным, для анализа мы отобрали контент только двух крупных изданий (их электронных версий) – регионального интернет-портала «Алтапресс» (Алтайский край) и федерального интернет-портала «Независимая газета». Мы сочли сопоставимыми именно данные издания, так как они оба являются независимыми, негосударственными, придерживаются похожей информационной политики, более того они

⁹³ Рабочая книга социолога. Изд-во «Наука», М., 1983. С.290

появились на медиарынке почти одновременно – в начале 90-х годов XX века (а ведь именно в девяностые говорить о менталитете и «изобретать» национальную идею было особенно модно).

Все материалы отбирались путем фиксации в строке поиска термина «коррупция». В этой связи можно также акцентировать внимание на том, что именно коррупционность была выбрана темой для анализа по причине легкости формулировки поискового запроса, в отличие, например, от изначально предполагавшихся нами тем об отношении к религии, русской лени и даже русском гостеприимстве.

Кстати, стоит упомянуть также, что при проведении нами традиционного анализа, под документом понимался весь массив публикаций в конкретном СМИ – на «Алтапрессе» или в «Независимой газете» – а не каждая конкретная публикация, как отдельный документ. То есть, в итоге, нам нужно было проанализировать и сравнить специфику отражения темы в двух изданиях.

Информационный портал «Алтапресс». Издательский дом «Алтапресс» является лидирующей негосударственной медиа-компанией на Алтае, и одним из крупнейших медиа-холдингов в Сибири. В его состав входят несколько печатных изданий, своя радиостанция и четыре сайта (основной портал – altapress.ru). Основан «Алтапресс» в 1990 году и считается (и является) примером одного из успешнейших, авторитетнейших региональных изданий, независимых от средств местных и федеральных бюджетов. Надежность и достоверность контента ИД «Алтапресс» по праву можно считать высокой, так как на протяжении более двух десятилетий он зарекомендовал себя с положительной стороны.

На сайте «Алтапресс» существует самостоятельная тема «Коррупция», к которой с января 2014 года по апрель 2016 года отнесено 74 материала. Всего же за анализируемый период коррупция упоминается в 382 текстах, о чем свидетельствует поиск публикаций через поисковой сервис. Естественно,

нами была проанализирована вся выборка, а не только материалы из раздела «Коррупция».

Жанровая и тематическая принадлежность анализируемых публикаций: где-то коррупция становится центральной темой публикации, где-то упоминается вскользь, есть как информационные небольшие заметки, так и крупные аналитические тексты. Контекст создания материалов тоже различен: какие-то тексты привязаны к крупным региональным и российским коррупционным инцидентам и уголовным делам, какие-то вызваны к жизни возникшим у автора желанием порассуждать о российских проблемах, в каких-то коррупция упоминается в связи с (иной) центральной темой материала.

Что касается связи коррупции и менталитета, то упоминание этих двух понятий в одном материале встречается лишь четыре раза практически за два года. В одном случае («Барнаульская хозяйка тайского турагентства рассказала о жизни в "стране улыбок"» от 31.03.2014) сравнивается менталитет и коррупционная ситуация в Тайланде и России, притом оказывается, что уровень коррупции в этих двух странах аналогичен. Во втором случае («Александр Ситников: "Я бы так и ушёл из Казахстана в Россию, если бы не встреча с казахскими пограничниками"» от 2.10.2014), сопоставляется «коррупционный менталитет» русских людей и казахов, притом сравнение опять оказывается в пользу наших соотечественников: по мнению автора текста – путешественника Александра Ситникова, казахи «берут» больше. Лишь в третьей публикации («Нужно ли защищать тех, кто сообщает о взятках, какой индекс у США не на высоте и в чем "Трансперенси Интернешнл" не согласна с прокуратурой» от 1.04.2014) речь идет именно о коррупции и антикоррупционном центре, директор которого упоминает, что коррупционность – действительно часть российского менталитета, но также упоминается и о том, что и во многих других странах ее уровень велик. Также о наличии в российском менталитете «коррупционной составляющей» говорится в публикации «Россияне

образованные, не бедные, но больные. Гарвард составил новый рейтинг» от 10.04.2015, в которой рассказывается об анализе международного «Индекса социального прогресса», составленного учеными из Великобритании.

В иных публикациях, где упоминается коррупция, но нет прямого объяснения широты ее распространения особенностями национального характера, ее связь с менталитетом нации можно проследить «между строк». Но все-таки, в подавляющем большинстве материалов на «Алтапрессе» информация о коррупции, взятках, превышении должностных полномочий и т.п. не наводит на мысль о связи их с русским менталитетом и характером. Тем не менее, в пользу того, что высокий уровень коррупции для России характерен (а, следовательно, не исключено, что он – следствие специфического менталитета) говорит само количество публикаций, посвященных этой теме.

Портал ежедневного федерального издания «Независимая газета». «Независимая газета» - одно из крупнейших периодических изданий современной России, посвященное актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами. В газете ежедневно публикуются материалы ведущих журналистов, политологов, историков, искусствоведов, критиков. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в 1997 году «Независимой газете» (в одной из первых) с целью формулирования и обсуждения национальной идеи был организован дискуссионный клуб, куда присылали свои «мысли по поводу» представители «массовой интеллигенции» (так называемые «простые» учителя, инженеры, врачи и т.д.). Примечательно, что выходит «Независимая газета» с того же 1990 года, с которого существует «Алтапресс» и его флагманское издание «Свободный курс».

На основании вышеперечисленного мы склонны считать информацию, выходящую в федеральном издании «Независимая газета» надежной и имеющей авторитет у определенного процента аудитории.

На сайте «Независимой газеты» мы ознакомились с 817 публикациями, отобранными по тому же принципу и за тот же период, что и материалы «Алтапресса» (ввели в поисковой строке термин «коррупция»). Примечательно, что в отличие от публикаций локального «Алтапресса», где упоминаются коррупционные случаи регионального и российского масштаба, в «Новой газете» уровень событий, ставших контекстом для публикаций, является, в основном, федеральным и международным (например, принятие новых законопроектов, прямо или косвенно связанных с коррупцией, ситуация на Украине, арабская весна). Из всего массива материалов понятия «коррупция» и «менталитет» употребляются совместно в 178 текстах, притом часть из них представляет собой читательские отзывы с форума («Кухонные склоки в коммуналке» в марте 2014 года, «Кухонные склоки в коммуналке-2» в октябре 2014 года и одноименный текст в июле 2015 года). «Юзеры» форума могут свободно выражать свою позицию, и некоторые из них, высказывая осуждение коррупции и коррупционности или, наоборот, оправдывая данный феномен, действительно прослеживают связь с национальным менталитетом. Наличие подобной обратной связи в издании и заинтересованность части населения темой ментальных характеристик нации дают очередное основание полагать, что исследуемая нами тема актуальна и злободневна.

Примечательно наличие в «Новой газете» большого количества качественных публицистических текстов (в теоретической части мы как раз упоминали о том, что российская аналитика при освещении и обсуждении российского национального менталитета – отличный инструмент), написанных авторитетными экспертами (это еще один аргумент в пользу надежности анализируемого документа). В ряде публицистических текстов прямо связываются менталитет и коррупция, кроме того, в этих же публикациях авторы нередко упоминают и другие российские национальные черты: общинность, лень в совокупности со способностью собраться и

быстро сделать все в последний момент, любовь к халяве, страх по отношению к властямущим (например, чиновникам) и др.

В рассуждении Ларисы Никовской («Гражданский синдром» от 2.12.2014) высказана мысль, что для менталитета россиян характерна «неизбывная коррупция». В тексте Александра Бартоша («ОДКБ в прицеле цветных революций» от 11.04.2014) упоминается коррупционная составляющая менталитета россиян и украинцев, а также, что важно, уделено внимание тому, что СМИ в ходе информационной войны разрушают национальный менталитет. Упоминается менталитет и коррупция и в связи с нашумевшей реформой академии наук (текст химика Алексея Смирнова «Невозможность науки в теперешней России» от 22.01.2014). Николай Гульбинский («Антиутопия «Россия» вместо реальной страны» от 15.12.2015) рассуждает об освещении СМИ коррупции на уровне Кремля и высшего чиновничества, упоминая также, что пропаганда и формирование у населения нейтрального отношения к негативным чертам национального менталитета способствует неизбежному их существованию. Вячеслав Комаревцев («Армия вчера, сегодня, завтра...» от 17.03.2016) акцентирует внимание на коррупционной составляющей русской армии, в целом, и схемы «Оборонсервиса», в частности – актуальная и вечная проблема.

Значимо то, что в тринадцати публикациях коррупционность и менталитет упоминаются в контексте украинских событий. Следовательно, общие славянские корни все-таки пока не забыты, общность менталитетов пытаются сохранить и предотвратить полную дementализацию Украины. В данном случае даже упоминание коррупционных проблем не всегда является минусом.

Иных публикаций, где фигурирует коррупция и прослеживается косвенная связь с национальным менталитетом, в «Независимой газете» опять же намного больше, чем в проанализированном прежде региональном издании. На наш взгляд это является как следствием более высокого (федерального) уровня издания, так и следствием того, что «Независимая

газета» еще с середины 1990-х годов является флагманом формирования национальной идеи и структурирования понятий о менталитете (об этом также упоминает Н.Н. Щетинина в своей работе «Анализ отношения российских СМИ к национальной идее»⁹⁴).

Конечно, по итогам проведенных нами изысканий нельзя абсолютно точно судить о наличии взаимосвязи между коррупционностью и особенностями российского национального характера. СМИ периодически упоминают «менталитет» и «коррупцию» совместно, а в федеральном издании «Независимая газета» даже выходят публицистические тексты, посвященные осуждению национальной коррупции. Нельзя с уверенностью сказать и что методология, выбранная нами для анализа публикаций о российской коррупционности, удобна, применима и приемлема при исследовании иных структурных элементов национального менталитета (какой, например, поисковой запрос следует вводить, чтобы получить доступ к массиву публикаций о русской лени или халяве). Тем не менее, уже выявленный нами факт того, что СМИ проявляют внимание к описанию и рассуждению на тему национального менталитета, дает нам основание судить, что их средствами на него можно и влиять, притом как в положительном, так и в отрицательном (дементализационном) ключе.

В то же время, применительно к такой черте, как коррупционность (и ряду других характерных черт русской нации, носящих скорее негативный характер), говорить только об отрицательности эффекта возможной дementализации довольно сложно (хотя основная коннотация этого термина не подразумевает положительного к нему отношения). Коррупционность – та черта русского менталитета, с которой нужно и можно бороться (в том числе используя потенциал воздействия СМИ). Мы же, как можно было заметить, проследили в СМИ лишь тенденцию к ее описанию, отображению:

⁹⁴ Щетинина Н.Н. Анализ отношения СМИ к национальной идее // Российская Информационная Сеть. 2002. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/92465p1.html> (дата обращения: 18.01.2016)

большинство текстов были посвящены анализу статистики, произошедших событий и фактов, связанных с коррупцией и русской коррупционностью.

Мы склонны думать, что СМИ стоит включиться в борьбу с русской коррупцией, стремиться приблизить ее искоренение на всех уровнях, используя, как «мягкую», так и жесткую силу, применяя для борьбы методы, как информационно-психологической экспансии, так и информационно-психологической агрессии. В случае консолидированных действий множества российских Медиа различного уровня по частичной дementализации (воздействию на конкретную черту), существует большая вероятность успешной реализации задуманного.

Журналистам стоило бы писать о примерах антикоррупционной борьбы в других странах (например, в Китае с 2000 года за коррупцию было расстреляно около 10 тысяч чиновников⁹⁵, а Финляндия, фактически не принимая никаких специальных законов, добилась статуса наименее коррумпированной страны мира⁹⁶). Кроме того, можно было бы «мягко» подменить желание давать и брать взятки, какими-то иными (положительными) привычками.

Еще одна возможность – рассказывать об отношении представителей других наций к нашей негативной черте, побуждая российское население приложить все зависящие от него усилия, чтобы скорректировать отрицательную оценку. Например, публикация на информационном портале altapress.ru истории о мотопутешествии двух немцев, пересекших Россию, и рассказывающих об увиденных примерах коррупции и взяточничества на дорогах («Два пожилых немца отправились в мотопробег и заглянули в Барнаул» от 27.07.2011), спровоцировала дискуссию читателей об этом явлении. А спор и обсуждение, безусловно, ведут не только к рождению

⁹⁵ Овчинников В. За взятку - к высшей мере // Российская Газета. 25.06.2009. URL: <http://rg.ru/2009/06/25/korruptcia.html> (дата обращения: 14.04.2016)

⁹⁶ Антюшина Н.М., Дерябина Ю.С. Можно ли одолеть коррупцию? (опыт Финляндии) - Северная Европа. Регион нового развития. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 512с.

истины, но и (в нашем случае) к достижению цели по разрушению негативной национальной черты средствами СМИ.

Итак, на основании данного параграфа можно сделать вывод, что СМИ действительно вносят вклад в формирование у общества представлений и мнений. Как федеральные, так и локальные Медиа активно используют различные приемы и жанровую палитру при освещении такой актуальной для нашей страны проблемы, как коррупция.

Нам удалось выяснить, что коррупция действительно упоминается в текстах СМИ, притом издания транслируют определенную точку зрения: российская коррупция, безусловно, существует, но она сопоставима с уровнем коррупции в иных странах, где все тоже не идеально. В то же время, хотелось бы, в перспективе, видеть в действиях СМИ попытки осознанной информационной борьбы с данным негативным проявлением национального менталитета.

Заключение

Данная работа представляет собой исследование возможностей и способов влияния на национальные особенности/менталитет нации при помощи СМИ, а также теоретическое осмысление феномена дementализации и происходящих в обществе геополитических процессов, связанных с национальной самоидентификацией.

Решение поставленных задач позволило нам прийти к следующим выводам:

Были изучены категории «менталитет» и «менталитет русской нации», притом, из большого числа определений менталитета, даваемых учеными, мы, в качестве рабочей, взяли формулировку А.Я. Гуревича, рассматривающего анализируемое явление, как совокупность «свойственных определённому обществу или социальной среде умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, навыков сознания».

Русский менталитет складывался на протяжении веков под воздействием множества факторов – политических, географических, климатических и т.п.

Нами был выявлен ряд базовых черт отечественного менталитета, наиболее часто выделяемых учеными. В числе положительных отмечается трудолюбие, чувство ответственности, умение терпеливо и достойно переносить трудности, глубокая религиозность и одновременно тяга к просвещению, широта русской души, милосердие и другие. В ряду отрицательных характеристик национального менталитета – несистематичность и утопичность мышления, нелогичность, импульсивность, коррупционность, лень и неумение постоянно и организованно трудиться, склонность к самоуничтожению, неаккуратность, неряшливость, максимализм и прочие.

Очень важным наблюдением считаем то, что национальный менталитет непостоянен, а восприятие его нередко подвержено стереотипам. В то же

время, нельзя упускать из виду, что в силу исторических особенностей формирования он обладает сравнительно устойчивым и консервативным содержанием.

На формирование и изменение национального менталитета влияет значительное число факторов, в том числе деятельность СМИ. Более того, все процессы по (ре)формированию менталитетов протекают в условиях перманентного информационного противоборства. Более того, подобный тип внешнеполитических отношений является нормой.

В роли объекта информационного противоборства, по мнению ученых, можно рассматривать практически любой объект, в отношении которого имеется возможность осуществить воздействие, следовательно, менталитет нации также способен выступить идеальным объектом для деструктивного влияния противоборства.

В ряде случаев, эскалация внешнеполитических конфликтов способствует перерастанию информационного противоборства в информационную войну, а также увеличивает градус и количество пропаганды в СМИ.

Параллельно с информационным противоборством, а также вследствие его наличия, может происходить процесс дементализации наций, под которым следует понимать изменение национального менталитета, или отдельных его черт, различными способами и средствами (в том числе при участии СМИ и транснациональных медиакорпораций), лишение народа чувства принадлежности к собственной нации, подмена одной идентичности другой/другими. Определение данного термина впервые дано именно в данной исследовательской работе, что, несомненно можно отнести к числу ее преимуществ.

Для достижения целей дементализации нередко используются разнообразные внешнеполитические стратегии (например, «мягкой силы» и «конвергенции»), помимо того, средством дементализации нередко становятся активно идущие процессы глобализации и вестернизации

(характерные, в частности, для стран Восточной Европы и, в какой-то степени, для России).

В практической части исследования нами был проанализирован ряд экспертных интервью со специалистами мирового уровня. Теоретики и практики из сферы международной журналистики дали оценку нашим научным изысканиям, высказали мнения по поводу процессов переформатирования общественного мнения и национального менталитета, акцентировав внимание на том, что массмедийная сфера действительно имеет колоссальный потенциал влияния на формирование взглядов, создание или разрушение определенных рамок в голове.

Выделение нами субъектов дementализации, составление их классификаций по различным критериям, а также характеристика и анализ действий реальных акторов дementализационных процессов, способствовало дальнейшему расширению пула знаний об уникальном феномене разрушения менталитета нации, исследованию которого посвящена данная работа.

Контент-анализ публикаций с сайтов федерального издания «Независимая газета» и регионального портала altapress.ru был проведен нами с целью демонстрации на примере одной характерной черты российского менталитета (коррупционности), как СМИ могут отражать, стирать или трансформировать те или иные ментальные элементы.

В ходе анализа удалось выяснить, что коррупционность действительно упоминается в текстах СМИ, притом издания транслируют определенную точку зрения: российская коррупция, безусловно, существует, но она сопоставима с уровнем коррупции в иных странах, где все тоже не идеально. Как федеральные, так и локальные медиа активно используют различные приемы и жанровую палитру при освещении проанализированной нами характерной черты. В то же время, хотелось бы, в перспективе, видеть в действиях СМИ не только подробное отражения ментальных свойств и качеств, но и попытки осознанной информационной борьбы с негативными проявлениями национального менталитета.

Основная важность проведенного исследования представляется нам в изучении процесса воздействия на устойчивость менталитета под воздействием ряда факторов и прежде всего, массмедиа.

Список литературы

Документы

1. Гордость, патриотизм, ответственность. В какой мере вы гордитесь Россией в следующих областях... // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/> (дата обращения: 10.04.2016)
2. Даллес А. План по уничтожению СССР (России). Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР. 1945. URL: http://www.russkoedelo.org/mysl/miscellaneous/dulles_plan.php (дата обращения: 18.04.2016)
3. Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года // Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Documents on American Policy and Strategy. 1945-1950 NSC 20/1. P. 173-203
4. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. Федорова А.В. и Цыгичко В.Н. М.: ПИР-Центр, 2000. - 328 с.
5. Национальная идея России в 6 т. М: Научный эксперт, 2012. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4275113> (дата обращения: 18.04.2016)

Книги на русском языке

6. Антюшина Н.М., Дерябина Ю.С. Можно ли одолеть коррупцию? (опыт Финляндии) - Северная Европа. Регион нового развития. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. - 512с.
7. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. Учебник для вузов. М., 2008. - 346 с.
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. - 256 с.

9. Брайант Д., Томсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Издательский дом «Вильяме», 2004. - 167 с.
10. Буари Ф.А. СМИ или стратегия доверия. Пер. с франц. М.: Имидж-Контакт, 2001. - 374 с.
11. Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 168–171
12. Ведяшин М.А. Средства массовой информации Российской Федерации. Трансграничность и формирование общественного мнения. Учеб. пособие М.: Издательство МГУП, 2009. - 100с.
13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1983. - 188 с.
14. Визгин В.П. Декарт: ясен до безумия? // Бессмертие философских идей Декарта (Материалы Международной конференции, посвященной 400-летию со дня рождения Рене Декарта). М., 1997. - 181 с.
15. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. - 544 с.
16. Гостев А.А. Проблема российского менталитета в свете отечественной православно-христианской традиции. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 22–32
17. Гусельцева М.С., Кончаловская М.М., Марцинковская Т.Д., Уварина Е.Ю. Структура и содержание идентичности российской интеллигенции. М.: Нестор-История, 2012. - 281с.
18. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. Запорожье: РА Тандем-У, 1998. - 187с.
19. Засурский Я.Н. Информационное общество: телекоммуникационный и правовой аспекты. Введение к книге: Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. М.: Изд-во Московского университета, 2000. - 512 с.

20. Информационное общество: информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. / Под ред. М.А. Вуса. СПб.: СПбГУ, 1999. - 212 с.
21. Кантор В.К. Между произволом и свободой. К вопросу о русской ментальности. М.: РОССПЭН, 2007 - 272 с.
22. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 735 с.
23. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России. М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. - 408 с.
24. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.
25. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. - 448с.
26. Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Монография. Таганрог: Изд-ль С.А. Ступин, 2015. - 349 с.
27. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. - 388 с.
28. Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. - 441 с.
29. Мухин А.А. Информационная война в России: участники, цели, технологии (Центр полит. информации). М.: Гном и Д, 2000. - 256 с.
30. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. - 397с
31. Семенов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: С.-Петерб. гос. университет, 2007. - 362 с.
32. Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дис. д-ра полит. наук: 10.01.10 Москва, 2006. - 426 с.
33. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. - 603 с.

34. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2007. - 567 с.

Книги на иностранных языках

35. Brzezinski Z. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. Farrar, Straus, Giroux, 1983. - 573 p.
36. Fredericks B. Information Warfare: The Organizational Dimension. Washington, D.C.: National Defense University Press Book, 1996. - 354 p.
37. Habermas J. The Structural Transformation Of The Public Sphere An Inquiry Into A Category Of Bourgeois Society. Cambridge, Massachusetts, 2009. - 433p.
38. Imre A. Identity games: globalization and the transformation of media cultures in the new Europe. Cambridge: The MIT Press, 2009. - 257 p.
39. Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington, D.C.: National Defense University Press, 1995. - 418 p.
40. Marty P. L'ordre psychosomatique. Paris, Payot, 1980. - 299 p.

Статьи на русском языке

41. Авцинова Г.И. Тенденции информационной войны против России. // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» - Observer. 2011. №7 (258). С. 37-49
42. Андреев А.Ф. Русский менталитет и проблема модернизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 3 (97). С. 116-137
43. Ануфриева Е.В. Менталитет и национальное сознание: личностное измерение / Ануфриева Е.В., Полежаев Д.В. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. №6. С 23-26

44. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №14 С. 129-135
45. Бочкарева Ю.Г., Цыганов В.В. Механизмы изменения сознания в информационном противоборстве. // Информационные войны. 2012. № 3. С. 2-10
46. Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 130-144
47. Герасимов И.А., Юрченко И.В. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. №1. С. 110-116
48. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1. М., 1989. С. 10-11
49. Досина И.И. Национальный характер. Менталитет: сущность, проблемы // Вестник Карагандинского университета. 2005. №4. С.103-108
50. Игнатов Н.Н. Роль СМИ в процессе формирования общественного мнения / Игнатов Н.Н., Мотков С.Д. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. 1997. №1 С. 64-76
51. Ким С.Г. История ментальностей: основные характеристики // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1996. Вып. 22. С. 71-79
52. Кузнецова Е.В. Самоопределение народа: национальный менталитет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №2. С. 80-85

53. Кузнецова Н.А. Влияние процесса глобализации на трансформацию информационно-коммуникативного пространства. // Власть. 2012. №12. С. 31-32
54. Лесная Л.В. Менталитет и ментальные основания общественной жизни // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1. С. 25-34
55. Малицкая Д.А. Специфика освещения проблемы коррупции на региональном портале «Алтапресс» // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи: материалы XIV международной конференции студентов и аспирантов (11–13 марта 2015 года) / Под ред. М. А. Бережной; сост. Е. А. Королев. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2015. С. 374-376
56. Маруев А.Ю. Информационная безопасность России и основы организации информационного противоборства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 1, Т. 3. С. 47-54.
57. Никитина Э.В. Дементализация в условиях аккультуризации этносов // Доклады международного симпозиума «Знание и общество» (IV Российский философский конгресс, 24-28 мая, Москва) под редакцией И.Т. Касавина. М., Канон+, 2005. С.107-114
58. Ракитянский Н.М. Категории сознания и менталитета в контексте феномена политической полиментальности. // Информационные войны. 2012. №3. С. 29-40
59. Сафранчук И.С. «Мягкая сила» во внешней политике России / Сафранчук И.С., Синегубов А.Т. // Дипломатическая служба. 2014. №1. С. 6-10
60. Соловьев А.В. Информационная война: теорико-методологические и практические аспекты. // Информационные войны. 2011. №2. С. 15-22

Статьи на иностранных языках

61. Fan Y. Soft power: the power of attraction or confusion // Place Branding and Public Diplomacy. Palgrave Macmillan, 2008. Volume 2 (4). P. 147-158
62. Gruene A., Ulrich D.C. (De-)Westernizing Media and Journalism Studies: Demarcating, Transcending and Subverting Borders. // Global Media Journal (German Edition). 2012. Volume 2 (2). P. 1-10
63. Press J. Mouvements de mentalisation-démentalisation, présence de l'analyste et processus de somatisation // Revue française de psychosomatique. 2001. № 19. P. 39 - 55
64. Thomas T. Russia's Information Warfare Strategy: Can the Nation Cope in Future Conflicts? // Journal of Slavic Military Studies. 2014. Volume 27. Issue 1. P. 101-130

Интернет источники на русском языке

65. Бесогон ТВ №96. Украина - зеркало или опыт? // Besogon TV. URL: <http://www.besogon.tv/mikhalkov/121-ukraina-zerkalo.html> (дата обращения: 16.04.2016)
66. Белозеров В.Т. СМИ: информационное противоборство. / Белозеров В.Т., Копылова Д.С.// Журнал Министерства обороны России «Ориентир». 2014. 20 мая. URL: <http://orientir.milportal.ru/smi-informatsionnoe-protivoborstvo/> (дата обращения: 16.04.2016)
67. Вольвач В.Г. Стереотипы как способ формирования общественного мнения // Общественно-политический и историко-просветительский альманах «Диспут». 2001. №4. URL: <http://volvach-nauka.narod.ru/30.pdf> (дата обращения: 16.04.2016)
68. Гриняев С.Н. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001, №8. URL: <http://psyfactor.org/infowar1.htm> (дата обращения: 16.04.2016)

69. Здоровец Я.П. Русский национальный характер // Газета Протестант. 2006. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2006/01/russkiy-nacionalnyy-harakter/> (дата обращения: 27.01.2016)
70. Изотов И. Более 500 крымских татар вернулись с Украины на полуостров // Российская Газета. 29.03.2016. URL: <http://rg.ru/2016/03/29/reg-kfo/v-krym-s-ukrainy-vernulis-bolee-500-krymskih-tatar.html> (дата обращения: 18.04.2016)
71. Кара-Мурза С.Г. Конфликт ценностей в постсоветской России. // Центр изучения кризисного общества. 2014. URL: <http://centero.ru/digest/konflikt-tsennostej-v-postsovetskoj-rossii#sthash.l679RDeB.dpuf> (дата обращения: 27.02.2016)
72. Ковшилова С.Н. Особенности российского народа (отечественная ментальность) URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-502443.html?page=3> (дата обращения: 18.04.2016)
73. Кохно П.А. Экономическая, политическая и культурная интеграция человечества // «Академия Тринитаризма». М., 2011. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091058.htm> (дата обращения: 18.04.2016)
74. Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 1. Продолжение политики средствами информационного насилия // Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1738> (дата обращения: 18.04.2016)
75. Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть II. Контур информационной войны современности// Электронный журнал «Медиаскоп». 2015. №2 URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1739> (дата обращения: 18.04.2016)
76. Межлумянц А.Р. Геополитическая стратегия Бжезинского и ее исторические перспективы // Электронный журнал «Белый мир»

- 2.05.2001 URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/01050208.htm>
(дата обращения: 10.04.2016)
77. Мозолин А.В. Методика анализа имиджа и его положения в информационном пространстве // Исследовательский центр «Аналитик», 2004. URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7Bca1dd929-1ac5-46af-bf15-6db844ee7a14%7D> (дата обращения: 18.04.2016)
78. Муминова Ф. Национальная идентичность, менталитет и СМИ // Central Asia & Central Caucasus Press AB. 2002. URL: http://www.cac.org/journal/2002/journal_rus/cac-05/18.memrus.shtml (дата обращения: 18.04.2016)
79. Ноэль-Нойман Э. Стереотип как средство распространения общественного мнения. URL: <http://psyfactor.org/lib/stereotype3.html> (дата обращения: 7.10.2016)
80. О газете // Независимая газета URL: <http://www.ng.ru/about/> (дата обращения: 18.04.2016)
81. О компании // Сайт алтапресс.ру. URL: <http://altapress.ru/about> (дата обращения: 18.04.2016)
82. Овчинников В. За взятку - к высшей мере // Российская Газета. 25.06.2009 URL: <http://rg.ru/2009/06/25/korrupcia.html> (дата обращения: 14.04.2016)
83. Общественное сознание. Сущность. Уровни. Формы. // Сайт маркетологов Республики Коми. URL: <http://www.webstarstudio.com/marketing/theor/fil/vopr1.htm> (дата обращения: 18.04.2016)
84. Осипов П.С. Национальный менталитет // Журнал «Управление сбытом». 2009. №12. URL: http://www.oratorica.ru/news/articles/nacionalnyi_mentalitet (дата обращения: 27.02.2016)
85. Панарин И.Н. Система информационного противоборства // Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный

- курьер». 2008. № 41 (257). URL: <http://vpk-news.ru/articles/3672> (дата обращения 18.04.2016)
86. Прямой эфир. Бесогон TV. Никита Михалков начал борьбу с глобальной ложью // Россия 1. 10.04.2014 URL: https://russia.tv/video/show/brand_id/5169/episode_id/92632/ (дата обращения: 10.04.2016)
87. Савинов Л.В. Коррупция как ментальность нации и этноса // Юриспруденция. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=2247> (дата обращения 18.04.2016)
88. Смирнова Ю. Европа отмалчивается по Крыму // ИноСМИ.ру. 6.04.2016. URL: <http://inosmi.ru/social/20160406/236020910.html> (дата обращения: 18.04.2016)
89. Федотова Г.П. Русский менталитет в объективе. Часть 1. // Бэкмология. 2011. URL: <http://becmology.ru/blog/general/mental01.htm> (дата обращения: 18.04.2016)
90. Хлобустов О.М. Фальшивка ли план Даллеса? // Обозреватель-Observer. 2006. URL: www.observer.materik.ru/observer/N1_2006/1_14.HTM (дата обращения: 10.04.2016)
91. Щетинина Н.Н. Анализ отношения СМИ к национальной идее // Российская Информационная Сеть. 2002. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/92465p1.html> (дата обращения: 18.01.2015)
92. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 24.01.2016)
93. Besogon.TV. URL : <http://www.besogon.tv/> (дата обращения: 1.04.2016)
94. Russia Today на русском. URL: <https://russian.rt.com/> (дата обращения: 1.04.2016)

Интернет источники на иностранных языках

95. Heng Lu, Tai-Quan Peng, Jonathan J. H. Zhu. National Identity and the Internet: A Cohort Study in Hong Kong // RESEARCH DEGREE AND PROFESSIONAL DOCTORATE STUDENTS' RESEARCH OUTPUT (July 2011 – June 2012). February 2013. URL: [http://www.cityu.edu.hk/sgs/download/common/output/Research%20Degree%20and%20Professional%20Doctorate%20Students%20Output%20\(July%202011%20-%20June%202012\).pdf](http://www.cityu.edu.hk/sgs/download/common/output/Research%20Degree%20and%20Professional%20Doctorate%20Students%20Output%20(July%202011%20-%20June%202012).pdf)
96. Molander R.C., Riddile A., Wilson P.A. Strategic Information Warfare: A New Face of War. RAND Corporation, 1996. P. 113 URL: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR661/index2.html
(25.04.2016)
97. BBC World Service. URL: <http://www.bbc.com/> (дата обращения: 1.04.2016)